

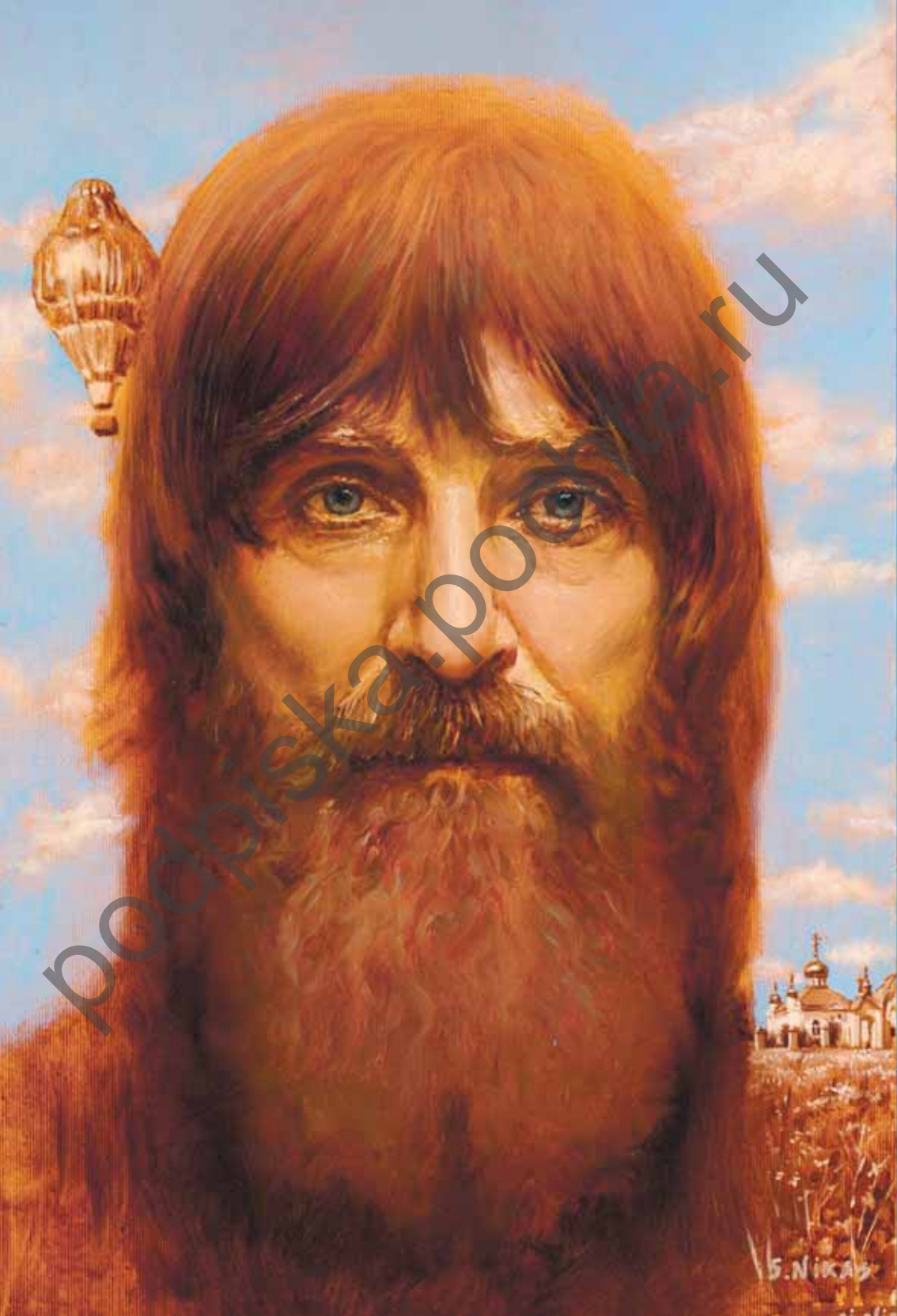
ЛЮБЛЕВА

IC

XC

воспитатель.ру

boobiska.boobika.ru

B. NIKAY

Взгляд

Наш современник Федор Достоевский

Страницы из новой книги писателя Алексея Солоницына
«Небеса обетованные».

Об авторе. Алексей Алексеевич Солоницын - известный Православный писатель. Живет в Самаре. Родился в 1938 году в городе Богородске Горьковской области. Автор многих книг, в том числе - «Врата небесные», «Повесть о старшем брате», «Свет, который в тебе». Член Союза писателей России и Союза кинематографистов России. Награжден орденом св. Даниила Московского, медалью Святителя Алексия. Номинант

Патриаршей литературной премии 2012 и 2023 гг. Почетный гражданин города Самары.

Эта книга - непрекращающийся разговор двух Православных писателей. Алексей Солоницын и протоиерей Николай Агафонов († 17 июня 2019 г.) много лет дружили. Но и после смерти отца Николая их дружба не прекратилась...

Здравствуйте, дорогой отец Николай. Говорить и общаться с Вами по-прежнему для меня потребность души. И от возможности обсудить с Вами те новости, которые волнуют сегодня, не хочу отказываться. Вспоминаю, как Вы рассказывали о своем поступлении в Московские духовные школы, и как на вступительных экзаменах Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан), в то время Архиепископ, ректор Московской Духовной Академии и семинарии, спросил: «А что Вы читаете, молодой человек?» Вы ответили кратко: «Достоевского». Заинтересовавшись, Владыка ректор стал расспрашивать, что же недавний сержант понял в прочитанном, и беседа затянулась. После этой беседы Вас зачислили сразу на второй курс. Эту историю Вы рассказывали с улыбкой, и она мне опять вспомнилась сегодня, когда я писал о нашем общем любимом писателе.

Перечитывая «Братьев Карамазовых» как раз недавно, я обнаружил ряд поразительных подробностей великого романа, которые прежде прошли мимо меня. Этими открытиями и хочу с вами поделиться.

Итак, вот поразительная «Легенда о Великом инквизиторе», которую сочинил Иван и рассказывает ее Алеше, когда открывает перед ним свою душу. В этом сочинении Ивана Великий инквизитор уводит в темницу Христа, Который вновь явился народу. Инквизитор говорит Христу, что Он только мешает им строить счастливое государство. Поступки Христа Спасителя, по мнению инквизитора, неверны. Ведь Он не обратил камни в хлебы, а ведь мог накормить всё человечество; Он не прыгнул со скалы, хотя ангелы могли бы подхватить Его, и человечество убедилось бы в Его божественности; Он отверг и третье предложение сатаны, хотя мог бы овладеть человечеством, ему подчинённым, и дать всем счастье. Каждый из своих доводов инквизитор подробно аргументирует, доказывая Христу якобы ненужность и даже вредность Его поступков, продиктованных любовью к людям. И потому он бы мог завтра же отправить Христа на костер, и восторженные зеваки подгребают бы уголья к подножию столба, к которому был бы привязан Христос. Но он, Великий инквизитор, отпускает Его с тем, чтобы Он ушел и никогда больше не возвращался...

Вот вкратце пересказ легенды, сочиненной Иваном. По поводу этих страниц романа написано намного больше, чем сам роман. И нет нужды пересказывать доказательства великого инквизитора, великого лжеца, фактического посланника сатаны. Но в этот раз, перечитывая бессмертные страницы, невольно обратил внимание, настолько они современны. Насколько фактически теми же аргументами пользуются и сейчас некоторые лидеры мировой политики. В самом деле, посмотрите. Не к тому же ли управлению народами ведет глобализация, которую и проповедует инквизитор? Ведь инквизитор говорит об уравниловке народов, которые получают хлебы, если будут покорны. Мало того: люди сами приползут и будут просить, чтобы их приняли в сообщество, которое получит эти хлебы. Не ту ли же идею тайны, которой будут владеть только избранные управители мира, сегодня внедряют в сознание людей сторонники тотальной цифровизации? Не из этой ли идеи, из следования ей построены некоторые новейшие реформы в образовании? Чем меньше будет знать народ про конечную цель этой цифровизации, тем для него же лучше (по мнению глобалистов). А не будешь покорен - не получишь хлебы, вычеркнут тебя из списка живых. Цифровой мир перекроет тебе все возможности...

Приведу лишь один отрывок из «обвинений» инквизитора и его доводы, которые он считает несокрушимыми: *«Мы вправе были*

проповедовать тайну и учить их, что не свободное решение сердец их важно и не любовь, а тайна, которой они повиноваться должны слепо, даже мимо их совести. Так мы и сделали. Мы исправили подвиг Твой и основали его на чуде, тайне и авторитете. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший им столько муки. Правы мы были, уча и делая так, скажи? Неужели мы не любили человечества, столь смиренно сознав его бессилие, с любовью облегчив его ношу и разрешив слабосильной природе его хотя бы и грех, но с нашего позволения? К чему же теперь пришел нам мешать?»

Посмотрим теперь, с какой откровенностью и даже некоей снисходительностью объясняют на международных форумах известные люди, что образованность, знания должны быть только у них, и это якобы аксиома. Многие обратили внимание на эту безпардонность как норму поведения для всех нас - якобы для нашего же счастья. Не это ли безуспешно втолковывает Спасителю инквизитор, похожий на Кащея Безсмертного? Замечательно его изобразил Илья Глазунов, выдающийся наш художник, Царство ему Небесное. И как прямо в точку, в самое уязвимое место указывает великий наш писатель-пророк Федор Михайлович Достоевский! Трудно удержаться, чтобы не привести еще одно «откровение» инквизитора: *«И я ли скрою от Тебя тайну нашу? Может быть, Ты именно хочешь услышать её из уст моих, слушай же: мы не с Тобой, а с ним, вот наша тайна! Мы давно уже не с Тобой, а с ним, уже восемь веков. Ровно восемь веков назад как мы взяли от него то, что Ты с негодованием отверг, тот последний дар, который он предлагал Тебе, показав Тебе все царства земные: мы взяли от него Рим и меч кесаря и объявили лишь себя царями земными, царями едиными, хотя и доньне не успели ещё привести наше дело к полному окончанию».*

Понятно, о союзе с кем признаётся инквизитор. Когда сегодня пишут о Достоевском как о пророке, ссылаются и цитируют его роман «Бесы». Но почему-то не часто обращают внимание на пророческую суть «Братьев Карамазовых». На «Великого инквизитора», который сегодня в иных одеждах пытается учить нас теми же аргументами, что и он «вразумлял» Спасителя! Вот почему мне захотелось поделиться с Вами своими сегодняшними наблюдениями, размышлениями над страницами романа, который читан вроде бы внимательно. Но всякий раз убеждаешься,

как же он оказывается вновь и вновь современен, необходим нам на пути ко Христу-Спасителю. Ведь отступление от Христа грозит гибелью всему человечеству.

Еще один пронзительный эпизод хочу напомнить вам, дорогой батюшка Николай. Помните, как Иван Карамазов в последний раз приходит к Смердякову для решительного объяснения? Иван уверен, что отца, Федора Павловича, убил не брат Дмитрий, а лакей Смердяков. В маленькой комнатке жарко натоплено, Смердяков сидит на постели, к ней придвинут стол. Он как-то непривычно спокоен, уверен во всём, что говорит в ответ на гневные, решительные требования Ивана всё рассказать до конца. И вот Смердяков так же спокойно и уверенно отвечает, что убийца вы, Иван Федорович, а я лишь ваш исполнитель. Сбитый с толку, потрясенный, весь потный, Иван грозит раздавить Смердякова, а тот спокойно задирает штанину и из-под белого чулка вытаскивает пачку денег, и кладет их на стол, еще раз объяснив Ивану, что убийца именно он. Смердяков уже снисходительно советует Ивану снять пальто, сесть, перестать грозиться, и называет его «прежде смелым человеком». Замечательно сыграна эта роль Валентином Никулиным в фильме режиссера Ивана Пырьева. Сцена потрясает и самим фактом, объясняющим смысл одной из главных тем романа, и тем, как она гениально сыграна и снята в фильме. Но еще гениальней описана она в романе - так, что читателя охватывает ужас не только от содеянного Смердяковым, но и совершённого его идейным учителем Иваном, который совсем недавно, у еще живого отца, «за коньячком», как и названа глава третьей книги романа, спокойно говорил Федору Павловичу о своем неверии в Бога. А если так, то всё дозволено.

Но вот и прежде мной упущенная подробность. Смердяков, когда слышит какой-то шум и думает, что кто-то войдёт в комнату, закрывает пачку денег книгой, лежащей на столе. Это «Слова подвижнические преподобного Исаака Сирина» - вот какой книгой он прикрывает на всякий случай от посторонних глаз кровавые деньги. Вот что, оказывается, читает убийца и вроде бы неуч, с черной душонкой человек, в детстве любивший душить кошек, а потом облачатся в простыни и как бы «отпевать» удушенных. Этот человек, произошедший из «банной мокроты», по определению лакея Григория Васильевича, нашедшего в баньке сада младенца, которого родила и оставила там юродивая Лизавета, по прозвищу Смердящая. Смердяков читает одно из самых сложных, по богословским толкованиям, произведение из наследия святых отцов.

В «Дневнике писателя» не однажды Достоевский упоминает святого Исаака Сирина как одного из любимых им подвижников христианства четвертого века от Рождества Христова. Эта художественная деталь о многом говорит - прежде всего, о сложности души даже такого казалось бы ничтожества, как Смердяков. Зовут его, между прочим, Павел Федорович, а фактического отца его, дворянина и шута, надсмехающегося над всем и вся, Федором Павловичем. Опять-таки писатель этим перевертыванием имен подчеркивает в художественных деталях родство всех Карамазовых, столь, казалось бы, разных и далеких друг от друга по характерам и поведению, положению в обществе. Один из исследователей творчества писателя заметил, что вся семья Карамазовых - это русский крест: на вершине - Алеша, в подножии - Федор Павлович и Смердяков, справа - взрывной, сам себя не помнящий в буйстве Дмитрий, слева - либерал и «возвращающий билет Богу» - Иван.

В молодые годы, когда прочитал «Братья Карамазовы», воображение ошеломила развязка убийства отца, и конечно же внимание было сосредоточено на самом признании Смердякова. И его превосходстве по уму и тем преступным действиям, которые и привели его к тому, что он обвинитель философствующего Ивана, который и есть подлинный убийца. А сейчас внимание мое сосредоточилось на подробности - той книге, которую читает перед своей безславной

**Кадр из фильма «Братья Карамазовы».
Смердяков - Валентин Никулин, Иван - Кирилл Лавров.**

кончиной Смердяков. Оказывается, русская душа может пройти путь от повешения котов и кощунственного «отпевания» их до духовных высот святого Исаака Сирина. Мы можем только догадываться, что понял Смердяков из подвижнических Слов святого. Но что он задумывался о прочитанном - факт, указанный нам великим тайновидцем души человеческой Федором Михайловичем Достоевским. Пусть он хотя бы открыл книгу на первой странице и прочел всего лишь первый абзац - и этого оказалось достаточно, чтобы Смердякову во всём признаться Ивану, отдать ему кровавые деньги. Вот как начинаются «Слова подвижнические» Исаака Сирина: *«Страх Божий есть начало добродетели. Называется же она порождением веры и посеивается в сердце, когда ум устранен от мирской рассеянности, чтобы кружащиеся от парения мысли свои собрать ему в размышлении о будущем восстановлении».*

Вот о чём сегодня хотелось поговорить с Вами, дорогой отец Николай.

Ваш Алексей Солоницын.

Иверская женская гимназия

объявляет прием учениц для обучения в 1 и 2 классах в 2024/25 учебном году и в класс подготовки к школе.

Обучение осуществляется по Федеральным общеобразовательным программам. Гимназия имеет государственную лицензию и аккредитацию. Основная задача гимназии - воспитание на основе православной духовности.

Обучаются только девочки.

Полный учебный день (с 8.00 до 17.00). Четырехразовое питание. Выполнение домашнего задания в гимназии.

В нашей гимназии: малокомплектные классы; участие в церковных Таинствах; насыщенная внеурочная деятельность; развитие логики и творческих способностей; посещение музеев, театров, концертных залов; яркие праздники и паломнические поездки.

Наш адрес: г. Самара, Волжский проспект, д. 1. Иверский женский монастырь.

Тел. +7 (937) 206-17-57, зам. директора Елена Викторовна.

Приглашаем на работу

Самарская Православная организация приглашает на постоянную работу **продавца на лоток церковной утвари.**

Тел. **8-917-154-83-09**, звонить в рабочее время.

Православная культура

В междугорье залегло в Жигулях мое село...

К столетию кончины поэта Александра Ширяевца.

От Самары до Ширяево на «метеоре» вверх по Волге минут сорок всего и плыть. Только успеешь взглядеться в дивные волжские пейзажи, как вот уже пристань. Сходишь на берег словно в другой мир. Кому-то такая суровая красота в диковинку. Раньше, бывало, в Ширяево возил я приехавших погостить друзей. И откуда бы они ни прибыли в Самару, всегда был один эффект: восторг, удивление, желание приехать сюда еще.

Между гор жигулевских притаилось старинное это село. Хранит свою тайну. Здесь Репин писал своих Бурлаков. Он, может, первым оценил великолепии наших мест. «Волга представилась мне какой-то музыкальной пьесой, вроде «Камаринской» Глинки, - писал художник. - Она начиналась заунывными мотивами тянущихся бесконечно линий до Углича и Ярославля, переходила в красивые мелодии в Плесе, Чебоксарах до Казани; волновалась, дробилась, уходила в бесконечные дали под Симбирском и, наконец, в Жигулях разразилась таким могучим трепакком, такой разбирающей камаринской, что мы сами невольно плясали глазами, руками, карандашами и готовы были пуститься вприсядку. Как в хороводе, заплясал один, другой, больше и больше - вот уже пляшет весь хоровод, выделявая самые животрепещущие коленца...»

В дивном уголке Жигулей увидел свет поэт. В 1887 году здесь родился Александр Васильевич Абрамов. И взял псевдоним Ширяевец в честь родного села. Память о Ширяевце если и сохранилась в литературе, то благодаря его дружбе с Сергеем Есениным. А если еще точнее, благодаря есенинскому шедевру «Мы теперь уходим понемногу// В ту страну, где тишь и благодать». Эти строки Есенин посвятил Ширяевцу... Теперь они всегда рядом - на Ваганьковском кладбище столицы. Их могилы почти соседствуют, как того и хотел Есенин.

Жизнь Александра Ширяевца начиналась счастливо, пока был жив отец, а потом стала тяжелой и печальной. Это когда отец скоропостижно скончался, и сыну с матерью пришлось горемыкать в поисках насущного хлеба. Трудился Ширяевец на незавидных писарских и мелких почтово-чиновничьих должностях

Поэт Александр Ширяевец.

же стараниями составителя книг Ширяевца Елены Григорьевны Койновой, в Тольятти был издан сборник стихов волжского поэта. Помимо его стихов, в издание вошли статьи-исследования о творчестве Ширяевца за авторством составителей книги.

Особенно запомнилась статья Койновой о романсе на стихи Александра Ширяевца «Гвоздика». Несколько поколений с упоеанием пело любовный романс, как сейчас бы сказали шлягер, совершенно не подозревая о том, кто его автор. И если автора популярной мелодии так и не удалось установить, то стихи уж точно Ширяевца. Он их опубликовал в Ташкенте. Не проследить путей, как стоустая стихия народная в ворохе газет и журналов отыскала, подхватила и запела (!) эти простые и легкие поэтические строки... Бывает, самую популярную песню напишет не классик, а как раз поэт довольно-таки малоизвестный. Как это было с мало кому известным Евгением Гребенкой, автором жгучего романса «Очи черные...» Однажды такое случилось и с самарцем Василием Алфёровым, автором простых и всем известных строк: «Ивушка зеленая, над рекой склоненная, ты скажи, скажи не тая, где любовь моя». То же и с Ширяевцем произошло. Поэт, чье имя не на слуху, «не заслоняет» собой песню. И она становится народной! Несколько поколений россиян в минуты любовных волнений мурлыкали его «Гвоздику». Для поэта такое настоящий успех!

в Самаре, Ставрополе. Потом и вовсе в Ташкенте. Но песенный дар проявил себя, несмотря на нужду. А может и благодаря ей (с детства же помним: «талант должен ходить голодным»).

Давайте хотя бы в год столетия его смерти († 14 мая 1924 г.) вспомним о земляке-поэте не в связи с Есениным, а все-таки в связи с его стихами.

Давний наш товарищ, самарский писатель Эдуард Константинович Анашкин в этом юбилейном для поэта Ширяевца году подъял важный издательский проект. Его трудами, а также

Книга Александра Ширяевца «У Волги взял я дар» издана весьма достойно. Подробно рассказано о его пребывании в Ставрополе-на-Волге, в Самаре... В нашем городе на некогда Всехсвятском кладбище (ныне на этом месте пресловутый парк Щорса) была похоронена горячо любимая поэтом его мама Мария Ермолаевна. Ей он посвятил немало стихотворений. (В скобках замечу, что на этом же бывшем кладбище похоронена мать Шалапина, а также упокоился известный историк Сергей Платонов.)

Пришла эта книга в нашу редакцию (подарок Эдуарда Анашкина) и легла мне в руки точнехонько в самый тот день, когда поэту Александру Васильевичу Абрамову-Ширяевцу исполнилось сто лет со дня кончины. Такое совпадение, посчитал я, не может быть случайным. Конечно же, молитвой помянул приснопоминаемого раба Божия Александра. И раз уж так «звезды сошлись», решил познакомить читателей с его стихами.

Ширяевец был, как и пристало поэту, «слепком» и отражением своего сложного и бурливого времени. Порой плыл по течению, уступал стихии. Но все же сохранил себя, и для Бога сберег свою душу. Потому и так полюбил Есенин самарского поэта, что он разительно отличался от многочисленных прихлебателей и подпевал. Ширяевец был прям и прост, говорил в глаза то, что думает. Его и называли «при всех обстоятельствах правдивый».

Метавшийся между верой и неверием, Александр Ширяевец, застигнутый революционным лихолетьем, порой днем мыслил и писал одно, а ночью смотрел на звезды и пел совсем иные песни. Отступал от веры, отталкивался от нее, но всё равно, как бабочка на свет, душой устремлялся к храму. Некоторые его стихи звучат как молитвы.

Лучшие его строки стали достойным венком в его честь.

Антон Жоголев.

Читайте здесь стихотворения Александра Ширяевца.

В Пасхальную ночь

Красный звон, святые песнопенья,
Вера в чудо - сколько красоты
В этой ночи! В сердце воскресенье,
И мечты младенчески чисты...
- «Будет радость!» - кто-то светлый шепчет,
Чую шелест светозарных крыл...
Воскресаю... - Обними же крепче!
Мир и жизнь я снова полюбил!

* * *

О, сколько их, просящих хлеба
На тротуарах, папертях!
Зачем вас осудило Небо
Влачиться у нужды в когтях!
Или к молитвам вашим глухо,
Или не видит, как толпой
Ребята, старики, старухи
Стоят с протянутой рукой?!
А тут же рядом блеск богатства,
Веселый говор, сытый смех...
Одним - утонченные яства
И ряд утонченных утех,
Другим - скитание до ночи
Из-за гроша, из-за куска,
Всегда заплаканные очи,
Всегда голодная тоска!..

Песня жизни

Кто-то тихим, грустным голосом поёт, -
Песня льется, надрывается, звенит...
Грусть неясная волнуется и гнетёт,
Много сердцу эта песня говорит.
Как во сне, я вижу сгинувшие дни,
Молодые, улетевшие года...
Не зажгутся снова прошлого огни,
Не вернуться дни былые никогда.
В вихре жизни мчусь к желанному концу...
Отчего же злая грусть меня томит?
Смутный призрак наклоняется к лицу,
Песня стонет, надрывается, звенит...

Памяти матери моей Марии Ермолаевны

Есть ли что чудесней
Жигулей хребтов!
А какие песни
С барок и плотов!
А какие сказы
Ходят с голытьбой!
Услыхал и сразу
Закипел гульбой!

Жемчуг пьяных вёсел!
 Паруса - суда!
 Всё бы кинул-бросил
 И махнул туда -
 С озорной волною
 В эту синь и ширь!
 Добывал бы с бою
 Новую Сибирь.
 ...Пенные осколки
 До небес летят...
 Матери и Волге
 Мой последний взгляд!

Ширяево

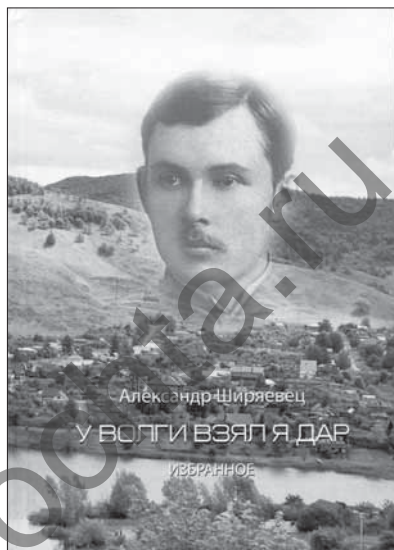
В междугорье залегло
 В Жигулях мое село.
 Рядом Волга... плещет, льнёт,
 Про бывалое поёт...
 Супротив Царёв Курган -
 Память сделал царь Иван...
 А кругом простор такой,
 Глянешь - станешь сам не свой.
 Всё б на тот простор глядел,
 Вместе с Волгой песни пел!

Благовест

Благовест радостный долго звучал,
 Чуткая тьма далеко разносила...
 Чудо как будто душе обещал
 Благовест дивный, - и радостно было
 Слушать гудящий могучий призыв,
 Горькие думы земли позабыв...

России

Давно-давно на подвиг славный
 Богатыри не мчатся вскачь,
 И горше плача Ярославны
 Твой заглушённый тихий плач...
 Не злым врагом, не в поле ратном
 Твой щит старинный дерзко смят, -
 В краю родном ножом булатным
 Сыны любимые разят!

**Книга о поэте Ширяевце
 с его стихами издана
 в Тольятти в 2024 г.**

Как зверь, метнувшийся из чащи,
Бегут они, и дик их зов,
И отдают рукой дрожащей -
Дары отважных Ермаков...
Да что дары: твой крест нательный
Они заложат под галдёж!
И плачешь ты в тоске смертельной,
И клича мининского ждёшь...
- Ужель не будет светлой яви,
Ужель последний час настал?..
- Избави, Господи, избави!
Спаси, Угодник, как спасал!

Пасха

Воскрешен весь люд бездольный
Словом властным,
И запели колокольни
Звоном красным.
Солнце весело всходило,
Светит яро...
Мать-Земля в цветы рядила
Зипун старый...
Наряжался лес шумливый
В изумруды...
Всюду к светлому призывы...
Вера в чудо...
- «Пасха! Пасха!» - стонут птицы
У оконца...
Думы яркие, как зарницы,
В сердце - солнце!

Угоднику

Пусть безумствую, кощунствую,
И кляню свои пути, -
Суждено мне - сердцем чувствую
Вновь с мольбой к Тебе прийти...
Перед ликом встану благостным
Хлынут слезы, что ручьи,
Пусть по-детски будут радостны
Дни последние мои...

6 декабря 1918 г.

Гвоздика

Гвоздики пряные, багряно-алые,
Вдыхал я вечером, - дала их ты...
А ночью снились мне сны небывалые,
И снились алые цветы... цветы...

Мне снилась девушка, такая странная,
Такая милая, а взгляд - гроза...
И душу ранили мечты обманные,
И жгли лучистые ее глаза...

И снилось, будто бы на грудь усталую
Склонила голову - на грудь мою,
Гвоздику пряную, багряно-алую,
Благоуханную с тех пор люблю.

*Впервые опубликовано в газете «Туркестанские ведомости»
7 октября 1912 года.*

* * *

Колокола гудят повсюду
И стонут хоры: «Он Воскрес!»
Но для себя не жду я чуда
Ни от людей, ни от небес...
Я долго ждал в горячей вере,
Но вместо света темный рок
Мне нёс обиды и потери
И глубже, глубже в бездну влѐк.

Я гибну... Разомкнуть нет силы
Судьбы суровые тиски,
И навсегда душа застыла,
И онемела от тоски...

...И слышу клики я повсюду,
Колокола поют, звеня...
Скажи: Ты явишь ли мне чудо,
И воскресишь ли Ты меня?!

Китеж

Долго плелася на ноженьках старых...
Вот и лазурная гладь Светлояра...
- «Силы небесные, милость явите ж!
Дайте мне узреть схороненный Китеж!»

Крепит иконку на тонкой березке,
Теплит свечу самодельного воску...
Молится истово, глядячи зорко,
Чудо не явит ли Божье озёрко...
...Явлена милость душе голубинной...
Так и метнулася: лепый, старинный
Град показался... И церкви, и башни...
Вот и хоромы высокие княжьи...
Люди не в нонешних - баских кафтанах,
Вои с колчанами, в доспехах бранных...
Звон колокольный и древнее пенье,
За землю Русскую слышно моленье...
- Китеж!..
Всплакнула... И вот всё пропало, -
Только лазурь Светлояра сверкала...
- «Слава Угодникам! Слава Те, Спасе!»
И в деревеньку опять поплелася...

Христу

Барахтаюсь то ласковый, то грубый,
Гневлю Тебя, Великого отца.
Что мне сказать, когда поднимут трубы
И брызнет свет Господнего Лица?
Не страшен огонь безжалостного ада,
Безропотно я двинулся б к нему, -
Сгорю, сгорю от Твоего я взгляда!
Лишь пред Тобой всё, всё пойму!
1922 г.

Благотворительный номер 7715

Для пожертвований редакции «Благовеста» действует благотворительный номер для смс-сообщений. Для того, чтобы сделать пожертвование, необходимо отправить на номер 7715 смс-сообщение с текстом: **газета пробел сумма пожертвования** (без кавычек). Например: *газета 100* или *газета 500*. Более подробные инструкции - на сайте **sms7715.ru**

Просим благотворителей сообщать в редакцию ваши имена, чтобы мы могли о вас молиться.

Благодарим всех, кто откликнулся на наш призыв о помощи. Храни вас Бог!

Галерея Лампады

На первой странице цветной обложки журнала вы видите икону «Христос - Добрый Пастырь», написанную Анной Байбаковой совсем недавно. Еще, как говорится, и краска не успела высохнуть. Редкий образ!

Вот что художница из подмосковной Балашихи рассказывает о себе:

Родилась я в Петербурге с воспалением легких и очень сильно недоношенной. В то время такие дети не всегда выживали. Роды принимал врач, писавший диссертацию на тему подобных случаев. Он взялся меня выхаживать. Вот так сразу же моя жизнь началась с маленького чуда. Из-за моего здоровья через год мы переехали в Краснодар. Солнечный, теплый, с очень гостеприимными сердечными людьми.

Там я отучилась в художественном училище, декоративное отделение по специальности художник театра. После окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии в Москве. Работала в студии «Союзмультфильм» художником-постановщиком, в книжных издательствах иллюстратором. Работала дизайнером. Сейчас свободный художник.

Училась писать иконы еще в 90-е, в поселке Холуй Ивановской области. Ездила туда к иконописцам, моим друзьям и крестной моей дочери, и много писала. Потом прекратила работать над иконами почти на 20 лет, а с ними оставила и всё, что было связано с лаковой миниатюрой: шкатулки, матрешки. Ушла в живопись и иллюстрацию.

Но в 2019 году мне попал в руки акафист Святителю Спиридону Тримифунтскому. Точнее не так. Это был довольно трудный для меня период, мой близкий человек заболел. Так вот я и обратилась в женский монастырь, тогда они читали сорокоуст о здравии, и матушка Паисия направила меня читать акафист Святителю Спиридону в это же время. Читать акафист было сначала трудно, пропускала дни, отвлекалась, вошла в ритм только к концу месяца. Где-то дней 20 шло так-сяк, а потом стало очень легко. А после, как бы сама не думая особо, села рисовать.

После сорока дней чтения - сделала набросок Святителя Спиридона в карандаше, как бы в благодарность ему. По житию раньше он казался мне строгим, даже суровым, а после прочтения акафиста вдруг увидела его необычайно добрым, светлым, теплым и открытым.

Так получилась моя первая икона Спиридону (получившая широкую известность - **ред.**). Уехала она «жить» в Шипкинский монастырь [в Болгарию]. Первая, потому что до этого в 90-е годы писала иконы, но только по спискам, никогда не пыталась попробовать написать образ сама, в авторском прочтении. Не было того чувства, тихого голоса, который пришел сам.

Вот так после большого перерыва почувствовала тягу вернуться к писанию икон.

Один мастер сказал, что самое главное в иконе - присутствие, возможность общения и взаимодействия между зрителем и изображением. Мне хочется передавать именно это - присутствие и связь.

С душевным чаянием, храни вас всех Господь. **Анна Байбакова.**

Теперь о самой иконе Добрый Пастырь. Но в начале замечу, что главная задача иконописца - открыть для себя, а потом и суметь донести до людей ЛИК ХРИСТА. Только тот и есть настоящий иконописец (как их на Руси называли хотя и грубовато, но в точку - «*богомаз*»). И с этой задачей Анна Байбакова, как может, а точнее, как Бог даёт - справляется. На иконе изображен Его Лик, открывшийся иконописцу! У каждого настоящего мастера «свой» Христос, хотя Он «вчера и днесь тойже». Это потому что у каждого иконописца свой «зрак». И Его Лик каждому открывается особо. Спаситель доверяет кому-то передать одни штрихи Своего образа, другому - другие... А «исчерпать» этот Лик невозможно...

Добрый Пастырь - древнейший образ Христа, уходящий корнями в первые века Христианства. Первые изображения этого образа датируются II веком. В 210 году Тертуллиан свидетельствовал, что видел изображение Доброго Пастыря на Чашах для Причастия и светильниках.

Добрый Пастырь - символический тип изображения Христа, широко распространенный в раннехристианском искусстве. Он аллегорически раскрывает слова Христа: «*Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец*» (Ин. 10:11). Христос изображается в виде пастуха с жезлом, окруженного пасущимися овцами, или же, согласно Евангельской притче о заблудшей овце (Лк. 15: 3-7) - с овцой за плечами.

Протопресвитер Александр Шмеман пишет: «Ранняя Церковь не знала иконы в ее современном догматическом значении. Начало христианского искусства - живопись катакомб - носит символический характер. Оно склонно изображать свойства Божества.

Добрый Пастырь римских катакомб не образ, и даже не всегда символ Христа; он - зрительное обозначение той мысли, что *Спаситель спасает*».

На иконе Анны Байбаковой Добрый Пастырь не символ и не аллегория. В традициях древнего изображения Доброго Пастыря современный иконописец раскрывает нам Лик Христа Спасителя. В нём читается и всеведение, и предчувствие крестных мук, и всепрощающая любовь к людям.

На второй странице цветной обложки вы видите портрет легендарного путешественника священника Феодора Конюхова. Это картина Народного художника России Никаса Сафронова - большого мастера портретной живописи.

В предыдущих выпусках мы уже рассказывали о творчестве известного художника Никаса Сафронова. Теперь расскажем о двух героях его портретов.

Федор Конюхов родился в 1951 году на берегу Азовского моря в селе Чкалово (Троицкое) Приазовского района Запорожской области. Выпускник Одесского мореходного училища и Бобруйского художественного училища. Выпускник Ленинградского арктического училища. Почетный житель города Находка (Приморский край), где он жил с 1974 по 1995 год. С того времени живет в Москве. Но, конечно, значительную часть времени он проводит в путешествиях по всему миру!

Награжден Золотой Медалью Российской Академии Художеств. Член Союза писателей России, автор более двадцати книг.

Пилот свободного аэростата. Капитан дальнего плавания. Яхтенный капитан.

Священник Феодор Конюхов совершил четыре кругосветных плавания, пятнадцать раз пересек Атлантику на парусных яхтах, один раз на весельной лодке «Уралаз». Заслуженный мастер спорта. Действительный член Русского географического общества с 1979 года. Первый в мире человек, который достиг пяти полюсов нашей планеты: Северный географический (три раза), Южный географический, Полюс относительной недоступности в Северном Ледовитом океане, Эверест (полюс высоты), Мыс Горн (полюс яхтсменов).

Первый россиянин, который совершил восхождения на высочайшую вершину каждого континента. Пять раз проходил мыс Горн под парусом и один раз на весельной лодке (в 2019 году).

23 мая 2010 года, в день Святой Троицы, в Покровском кафедральном соборе Запорожья рукоположен в дьяконы Епископом Запорожским и Мелитопольским Иосифом.

19 декабря 2010 года, в день Святителя Николая Чудотворца, покровителя путешественников, рукоположен в сан священника в Свято-Никольском храме Запорожья. Он протоиерей Русской Православной Церкви.

26 декабря 2017 года путешественник удостоен государственной награды Российской Федерации - Ордена Почета.

Русский человек и Православный священник Феодор Конюхов показал всему миру, что с Божьей помощью человек может достичь, казалось бы, невозможного.

На третьей странице цветной обложки журнала вы видите «атмосферную» картину - «Петр Павлович Ершов и его герои». Картину написал Народный художник России Никас Степанович Сафронов.

Представьте себе человека, который дожил до почтенных лет (для XIX века 54 года почти что старость), и при этом главное дело своей жизни совершил в... 18! И это будет как раз Петр Павлович Ершов (1815-1869). Автор легкого и ретивого «Конька-Горбунка».

У каждого под подушкой лежала в детстве небольшая эта книжечка с картинками. Скорее всего (у тех, кто постарше) - цветная карманного размера книжечка 1964 года издания с прекрасными иллюстрациями Милашевского. Талантливая, изящная русская сказка... По этой книжке в советскую эпоху мы вдыхали «русский дух», и сами постепенно становились русскими.

Кто может из нас даже и сейчас без волнения внимать первым волшебным строкам книги: *За горами, за лесами, За широкими морями, Не на небе - на земле Жил старик в одном селе. У старинушки три сына: Старший умный был детина, Средний сын и так и сяк, Младший вовсе был дурак*».

К слову, именно эти крылатые строки (не совсем справедливо, хотя как знать...) приписывают Александру Сергеевичу Пушкину. Так или этак, а блистательный гений Пушкина всё ж сказался и на этом совсем не его произведении. Ведь в пору работы над сказкой юноша Ершов был вхож в дом Пушкина. И напиваясь вдохновением в общении с великим поэтом!

Хотя вопрос об авторстве тут вторичен. «Коньку-Горбунку» - зачем ему вообще автор? Если он сам по себе скачет на воле, а то и летает по воздуху. Мне в детстве думалось, что «Горбунок» - часть русской жизни, которой автором сам народ. Только потом узнал, что был такой странный немного поэт Ершов. Жил он в Сибири. Был учителем, инспектором, а потом и директором Тобольской гимназии. Три раза был женат. Было у него пятнадцать (!) детей, и это еще не считая детей от первого брака его первой жены! Был скромным учителем в Сибири, но как-то вот успел подружиться с Пушкиным и с Жуковским. И даже породниться с великим ученым Менделеевым сумел. Хотя и забился в жаркую шубу сибирских степей (образ другого поэта) и оттуда не вылезал до самого своего конца.

Построил храм на своей родине, прямо на месте той избы, где родился. А сибирское село то, некогда Безруково, теперь называется в честь поэта - Ершово. Конек-Горбунок всюду посылал своему автору удачу.

И автор тот больше уже почти ничего толкового так и не написал.

На его книгу тогда, в 1834 году, несколько «косилась» духовная цензура. А сейчас пишут о сказке как о Православном произведении. Рекомендуют учащимся воскресных школ. Вот тебе и тихий сибирский учитель!..

Недавно вышел фильм по мотивам сказки, и стал одним из лидеров проката. До сих пор Конек тот скачет!

В чем суть сказки? Иван *поверил* Горбунку! Доверился всецело, как посланнику Неба. И это его спасало во всех самых невероятных ситуациях. Ну и добрый русский юмор, и сибирский фольклор. И талант, и чистота души автора. Все это сделало сказку шедевром на все времена.

Когда писатель умирал на руках у жены, он произнес слова: «Не горюй, Конек-Горбунок вывезет».

На четвертой странице цветной обложки журнала вы видите художественную фотографию статуи Иисуса Христа-Искупителя в Рио-де-Жанейро, Бразилия. Статуя Христа-Искупителя на вершине горы Корковаду расположена на высоте более 700 метров над городом Рио-де-Жанейро. Высота статуи 38 метров, из них 8 - пьедестал (для сравнения - общая высота памятника «Родина-Мать зовет!» в Волгограде - 85 метров, статуи Свободы в Нью-Йорке, США - 93 метра).

Статуя Христа-Искупителя в Рио-де-Жанейро - главный символ Бразилии, один из самых известных в мире монументов. Ежегодно почти два миллиона туристов поднимаются к его подножию, откуда открывается панорама города и бухты.

В 1921 году приближающаяся столетняя годовщина независимости Бразилии (1822 г.) вдохновила отцов города Рио-де-Жанейро на создание статуи Христа-Искупителя. Был объявлен сбор средств на сооружение грандиозного памятника. К сбору средств подключилась Римско-Католическая церковь в Бразилии. Постройка статуи продолжалась с 1922 по 1931 год. Христос на памятнике запечатлен с распростертыми руками. Издали фигура Христа выглядит как огромный крест.

Проект монумента был разработан бразильским инженером Эйтором да Силва Коштой. Художник - Карлос Освальд. Все детали масштабного памятника по техническим причинам изготавливались во Франции. Статуя была освящена в традициях Римско-Католической церкви.

В 2007 году эта величественная статуя была выбрана одним из Новых семи чудес света (наряду с Великой Китайской стеной и Колизеем в Риме).

26 октября 2007 года иерархи Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей впервые совершили православное богослужение у статуи Христа. Это произошло в рамках празднования Дней России в Латинской Америке.

20 февраля 2016 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил молебен у подножия статуи.

Патриоты своего города и страны в XX веке создали за океаном памятник, не уступающий величественным сооружениям древности. Памятник, который дорог христианам всех континентов - высеченный в камне образ Господа Иисуса Христа. Честь и хвала тем, кто взялся и осуществил грандиозное начинание!

Наследие

Письма к дочери

Гимн отеческой любви в письмах священника Вениамина Ионова.

Мы продолжаем публикацию писем 1946-1947 годов священника Вениамина Ионова дочери Наталье. Начало см. в № 5. Письма сохранились в архиве Митрополита Мануила (Лемешевского). Порой трудно понять, где автор писем обращается к дочери прозой, а где душа его настолько устремлена ввысь, что начинает петь стихами...

8/21 августа 1947 г.

Дорогая моя Наташенька!

Поздравляю Тебя с [приближающимся] Праздником Успения Божией Матери - любимым осенним Праздником! Сень осени приветная, ущербный свет, - но ясность, чистота и тишина... Прозрачная лазурь и светом солнечным, скудеющим, согретая земля, и светом немерцающим, сияющим в сем свете, меркнушем, но ласковом, приветном и приятном нашим болезнующим очам и нашим немоществующим сердцам, - согретая душа. Покоится земля летних работ в мире глубоком, отрешенном, и, отрешенная скорбей, забот, покоится душа.

Дорогая моя Наташенька, как это вышло, что Ты могла подумать - прости за невольное огорчение, причиненное Тебе, - что я мог хоть минуту подумать вернуть Тебя с твоего пути! Куда вернуть? Разве я не хочу того и только того для тебя и для каждого, чтобы ты была в Том, в Ком твоя жизнь и утешение. А быть вместе, быть «близко» - в Его волю предадим. Если вместе, то только в Нем, через Него, но как Ему угодно. *Мы едем на поезде жизни сначала в одном вагоне, в одном купе, - рядом, «близко», а потом можем быть в разных. Но разве в этом дело? И чтоб я захотел тебя пересаживать в «свой» вагон?! Никогда! Не я себя посадил и ты не сама вошла в свой вагон. Поезд жизни движется, везет, но нам двигаться! Поезд везет к концу пути, к станции, и у всех разные станции, разные сроки... Мы только пользуемся переездом, чтоб приблизиться к Тому, в Ком наши жизнь и утешение.*

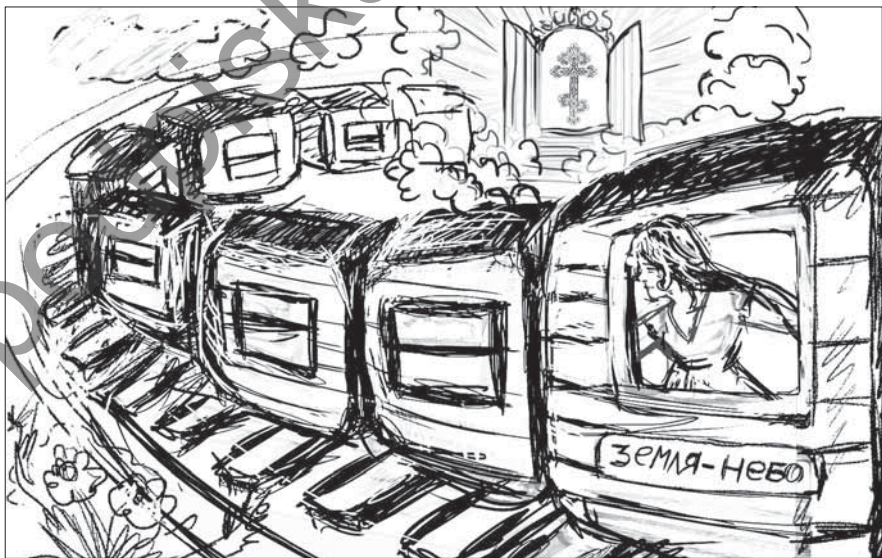
Моя дорогая Наташенька! Неужели я хотел хотя бы на минуту лишить тебя утешения, стеснить, заградить, замутить твою жизнь, огорчить печалью твою душу. Хоть бы навсегда у тебя отпали,

моя дорогая, эти сомненья, чтоб с этой минуты не было бы для тебя, дорогая, препятствий и огорчений.

Наташенька моя дорогая, да благословит Бог тебя, чтоб устроилась твоя жизнь, а мое желание, чтобы тебе было хорошо. Ты сама знаешь, в чем жизнь, как жить. Мое благословение с тобой и сейчас, и всегда на всякий твой шаг на твоем пути, который да исправится всегдашней молитвой: скажи мне, Господи, путь вонже пойду, яко к Тебе взях душу мою. К Тебе взях, только к Тебе! Ты научи, помоги волю Твою исполнить, паче Сам все устрой по Твоей воле (см. Псалом 142: 8,10).

Дорогая Наташенька, мне очень трудно тебе писать, и кажется, что так плохо, смутно высказываюсь, потому что я второй уже день после путешествия за яблоками (далеко, и я там ничего не ел до вечера) очень ослабел. Вот уж третий день хоть и ем досыта, не могу прийти в чувство. Но не хотелось больше откладывать письмо, и решил писать. Вот по поводу этой усталости. Одна, моя дорогая, будет у меня просьба к тебе и предупреждение. Что зависит от тебя, моя дорогая, делай так, чтобы не перенапрягать сил, не загромождать жизнь свою, время и душу сторонним. Вот, моя милая, как хорошо то, как ты устроилась, и труд твой, и он же дает хлеб. Но у меня опасения насчет медицинского учения.

**Поезд жизни движется, везет к концу пути, к станции,
и у всех разные станции, разные сроки...**

Загромоздить жизнь, душу названиями «костей» и прочей мертвечиной сухого знания. Как бы опять не получилось томление души, загроможденной, когда «нет времени», как ты мне писала.

Не переутомиться. Вот, Наташенька, прошел я пешком семь верст, ничего не ел с утра. Уже вечер, я изнемогаю от усталости. И думаю, вот малодушие, неужели час, два я не могу потерпеть! Вот потерпел... И что же получилось? Два дня я уже никуда не годен. Расслаблен, чувствую себя больным, и работа остановилась. Вот и за тебя боюсь. Терпеть, трудиться, преодолевать утомление - и в конце концов чтоб подорвать силы.

Не забывай правила золотого: всякий труд, всякая работа на созидание себя - 3/5, а 2/5 - лишь внешний эффект. (Я точно не помню соотношение.) Вот, моя золотая, мои опасения, предупреждение и просьба.

Как я реально смотрю: если бы не повредила здоровью, если бы смогла без ущерба для души заниматься, учиться медицине, - учись с Богом. Но если не по силам, если получится, что опять вся жизнь уходит на медицину, то лучше избежать.

Но в руках «ремесло», «хлеб» нужно иметь. А то, что сейчас у тебя, и недостаточно в нынешних условиях, и остается время.

Наташенька, милая, ничего не советую, но только проверь себя.

Теперь мне хотелось еще насчет рисования твоего. Мне хотелось, чтобы и рисование шло и чтобы ты усовершенствовалась, разумею, научилась. И мне думается, что ты и этим могла бы заработать на хлеб. Сегодня смотрел на утреннюю зарю... Светло-свинцовые облака, окаймленные золотой полосой, земля блеклая, зелень осенней вянувшей травы. Свет зари, сиянье зорь... Если их наблюдать, научиться видеть этот свет и так писать, чтобы сиянием этих лучей передавать те образы, которые пишешь. Золотая моя, пиши, если тебе это нужно. Вот, например, сегодняшняя зоря. Зелень земли, по небу золотая кайма, огненный венчик. И если написать цветами эту сегодняшнюю утреннюю зарю, - будет сиять. (А не так: макнул кистью в синюю краску, макнул в зеленую...) Красота силуэтов, ты знаешь, их тоже не выдумаешь, их надо тоже видеть. Красота лица, просветленного светом... Надо видеть, но надо уметь и выразить! Идут параллельно друг другу. И в этом «школа», ученье и большой труд нужен...

Наташенька, дорогая, у меня есть еще вопросы к тебе. 1. Уезжая, убрала ли ты свой уголок, картины. 2. Не пропали ли где мои стихи к Ниночке. 3. Я хочу тебе предложить, напиши

**Лицемерье - лице-мерье - личина,
маска на лице любви, гримаса,
а не любовь.**

в Ленинградское почт. отд.:
«Прошу выслать имеющиеся на
мое имя письма «до востребова-
ния» в Чкалов». Я думаю, что
там остались мои письма. И мне
сказали, что ты их получишь.

Наташенька! Если нужно
денег, напиши, я вышлю. У меня
есть, но я как-то не знаю, куда
их девать. Ванечке ли оставить
или тебе. Можно часть тебе,
часть ему. Он еще не приехал,
но пишут, что хотят его отпра-
влять. Наташенька, *обязательно*
напиши, если деньги нужны,
я вышлю. Мне спокойнее знать,
что ты мне откровенно ска-
жешь, и на будущее так пусть
будет всегда.

Наташенька, подумай, золотая, может быть тебе ограничиться
той работой, которая у тебя есть, и не возобновлять медицину!
Как насчет рисования? Но не думай, что я навязываю рисование,
кулинарию. Я знаю, что ты помнишь. И когда придет момент, и вос-
пользуешься. Может быть, сейчас *нужна* медицина. *Но я не знаю!!!*
Но проверь, дорогая, силы свои, время, возможности твои.

Да поможет тебе Бог, моя дорогая, во всем. Целую тебя. Твой папа.

Хотел бы, моя дорогая, чтоб и внутренне настроилась и внешне
сложилась жизнь так, чтобы обрела ты то благо, которое есть плод
нашей повседневной жизни, нашего труда, которым душа восходит
в жизнь, живится, привлекая к себе Того, Кем она живится. Труд
молитвы, - чтоб творилась прилежно, спокойно, отрешенно. «Войди
в клеть твою и затворись» от всех и от всего, наедине с Тем, с Кем
беседуешь, Кого молишь, Кого прославляешь искренно, отторгаясь
от всего, восторгаясь к Нему, взор сердца возводя горе. И очи свои
возводи к небу, когда можешь. Небесное сиянье утешает, умиряет,
отрешает душу, чтоб была молитва, как птица высоко парящая,
легкокрылая, ввысь устремлялась, туда, где свет, и этим светом
воссияют слова молитвы и чувства просияют, оживятся, и будешь
ты сама живая, и вкусишь плод ея - веселье, ясность и во всем успех.

Молитва есть плод жизни. И молитва приносит в жизни плод.

15 (28) августа 1947 года.

Поздравляю тебя, моя дорогая Наташенька, и с сегодняшним чудным Праздником [Успения Пресвятой Богородицы]. Сегодня в первый раз за лето пролился первый дождь, природа вздохнула свежестью, сень осени. Успенье... И с днем твоего Ангела. Да благословит Бог, Царица Небесная «Всех скорбящих Радости», которой я всегда молился за тебя, когда была маленькая, да наставит на путь, проведет, сохранит в пути Путеводительница Одигитрия «Владимирская» - в твой день [праздник Владимирской иконы Божией Матери отмечается 8 сентября (н.ст.), в Натальин день]. Да благословит Ангел твой, мученица, тебя.

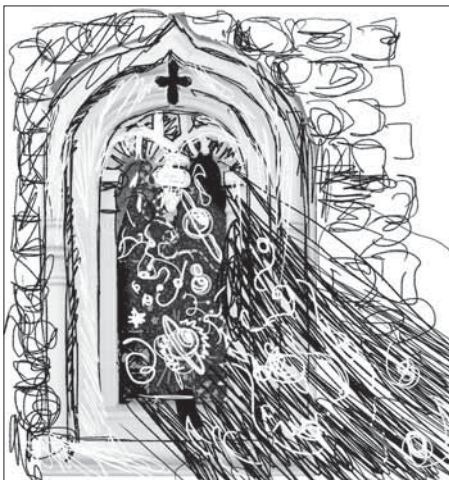
...Есть, которым Господь просиял чудный свет Свой, таинственный, радостный свет, осиял их в начале пути без трудов их. Других - лишь по многим трудам, чтоб они с благодарностью помнили всегда, непрестанно всем сердцем искали б сей свет, непрестанно трудились, чтоб заря, просиявшая в них поутру, воссияла б до полного дня. А пока не взойдет свет, - трудиться! Потрудимся, и опять вдруг тот свет, чудный, радостный свет, воссияет... Узнаем тогда мы его и припомним вдруг то сиянье зари поутру. И тогда то, что было в начале, - «преддверье» лишь света того, в котором душа, осиянная им, непрестанно светится, веселится, празднует светоносная, богоносная...

И трудись, мой друг. И Он в трудах твоих и в трудностях твоих покоить будет. И в неизбежных огорченьях, со вне и изнутри томлении печали, Он будет радовать тебя и укреплять, и утешать.

И когда сердце свое я обращаю к тебе, я обращаю и к Тому, Кто крепкая надежда, Кто и Сладчайший, и Любимейший. *О, дай нам, Господи, любовь нелицемерную, ведь лицемерье - лице-мерье - личина, маска на лице любви, гримаса, а не любовь. Но дай любовь от сердца - дар искренно любить.*

Искра любви да возгорится в пламя: живое, греющее. Греет и прохлаждает, светит и освещает пламя жизни, пламя любви. И освящает любовь - блаженство, любовь - совершенство, любовь - участие, сопребыванье, жизнь блаженную и вечную, живую жизнь в самой Любви, и веру несомненную... Сомненье - со-считаться, со-четаться с мнением пустым. Мнить - вообразить с воображеньем, а не с Тем сообразоваться, Кто есть Истина. Отвергнем мнения, что истинными кажутся, пустые, ложные... Положимся на Истину, уверуем в Нее! И путь пойдём, твердо пойдём путем сим: путем веры, который есть путь жизни.

Это жизнь, которой причастна лишь душа живая, но душа живая лишь в Нем, Который - Истина и Путь и Жизнь.

**...и услышал музыку сфер,
звучащую во Вселенной.**

стоящие во храме Господни, во дворах дому Бога нашего»...
Исполнение всех благих, Христе Иисусе, Сам исполни во благо вся...

Что возвышеннее, что радостнее, что вожделеннее, Наташенька? Ведь «едино просих от Господа...» и в этом счастье и упокоение. В дом Господень пойдем! И паки внидем. Мир Твой дай нам, Господи!.. Будь имя Господне благословенно отныне и до века. Благословение Божие с тобой, дорогая. Целую крепко.

15 (28) августа 1947 г.

Здравствуй, моя дорогая! Поздравляю тебя с Праздником Успения Божией Матери!

Только что, моя дорогая, окончил писать письмо, и подают твоих три: письмо и две открыточки. Как всегда - в Праздник - подарок, общение с тобой, заочно и не заочно. Это чудное знамение и подарок лучший! Я очень рад, моя золотая, и сорадуюсь с тобой, что после трудов и томлений тебя посетила радость. Так и всегда бывает. Сегодня вспомнилось...

Он посреди возлюбленных Своих и возлюбивших до конца Его всем сердцем.

Я юношей шел мимо окна и вдруг остановил меня чудный напев, торжественный, спокойный, неведомая сладость, чистота и ясность... И заронился в сердце звук, и я подумал: «Как приобщиться бы? Но как это возможно? Кто я такой? Совсем другой, и чуждый светлomu, святому. Как я подойду?». Но я уже с этого мгновенья сознательно искал, и наступил момент,

когда я вдруг очутился в новом чудном мире. Это было на Пасху. Очутился весь: душой и телом, сердцем, умом - всецело... Это неизъяснимо... Это рождение нового человека в новую жизнь! И она с такой полнотой и силой, с такой любовью и радостью воспринимается, как будто услышал музыку сфер, звучащую во Вселенной. Как будто бы я узрел свет к небеси, небо чистой нежной голубизны с легкими, воздушными перистыми облаками. Небо всегда свершает Божественное торжество.

Как хорошо смотреть на небо: в нем всегда успокаивается душа небесным вечности покоем... Даяя молящемуся молитву... чтоб предстоял недвижно, как свеча, как дерева и как колонны храма, ввысь уходящие, душою в небеса, как пламень вверх стремится, как восходит благоухание цветов, как птица воспаряет ввысь... Душа легко пусть легкодвижная стремится в небеса, парит, как птица, благоухает, как цветок. Прислушалась, и прозвучали в ней молитвы песни новой словеса - всемирная хвала Творцу, - как шум листвы, колеблемой дыханьем ветра.

Золотая моя! Письмо дойдет... Как-то устроится, перестроится твоя жизнь. Как бы ни устроилась, да благословит Бог, по Его воле к благу. И будет Его благословение ищущим Его, просящим Его! Да благословит Бог жизнь твою, во всем будет благословение Божие у тебя, благословение Царицы Небесной и всех Святых. Мое благословение и любовь всегда с тобой. Целую, папа.

29/30 августа 1947 года.

Дорогая моя Наташенька! Конечно, моя золотая, благословение Божие с тобой на этом пути твоём. Уже тем, что ты сделала в память Ниночки и Бореньки, оправдывается твоя поездка, и за это малое надо благодарить Бога. И разве это малое не драгоценно для них, для тебя, для меня и для других? **А то: где жить, ехать или не ехать и прочее - не дело, а поделки - «фон», и нельзя жизнь сводить только к «фону»,** но пользоваться им во всех случаях для дела и не лениться, не откладывать никогда, когда можно. И у меня сегодня замысел, тебе подарок, прими дар любви и благословения в твой день.

«О, папочка, родной! Что это значит? Подарили мне яблочко. Я отдала его, чтобы других порадовать. И вот взамен того - других мне дали два и три. И эти отдала. А вместо них - вот, погляди, как много, много радости, родной, не для меня одной. Вот их раздам, пусть сердце каждого любовью, радостью преобразится в Преображенья день. Но отчего так много яблочек из одного?» -

**...но отчего так много яблочек
из одного?**

«А вот гляди, дитя мое: какое малое зерно, а из него, когда засеется в земле, то вырастет большое дерево, и зацветет, и принесет плоды, и вкусят многие от них, и много птиц в тени ветвей укроются от солнечных лучей и будут песни петь, а песни веселить сердца, а пчелы соберут весной с цветов медовый сок и многих насытит, усладит сладчайший мед. Из малого зерна... В этом - жизнь...

Нуждаюсь в помощи... О, помоги мне, друг! И отозвался друг на просьбу друга и сделал для него совсем немного. Лишь сказал тем, которые могли ему помочь «так мало». **Но много так из малого зерна произросло для многих.** О, Любовь! Так мало - яблоко одно дала, чтобы других порадовать, а из него... Но у Любви нет малого. И вот, когда настанет час, каждый из нас не сам стоит, не устоит по немощам своим и требует поддержки от Любви - и в этот час стекутся все к тебе, кого ты искрою любви согрела...»

...Настоящий мир - не этот свет видимый, а другой, Светлый Свет - Бог есть. И это новое чувство святости, чистоты, когда Чистейший очистил душу... И эта радость непрестанная, как будто бы окрылилась душа! Припомнилось... И дальше, когда получишь дар благодати... А в отношении тебя, золотая, говорю: понимаю, сорадуюсь тебе о том, что полнее ступила, полнее вздохнула, чем эти годы! Дай Бог пребывать в этом тебе, моя золотая, всем сердцем хочу и прошу для тебя этого главного блага, великого. О себе, милочка, я хотел сказать, что после годов лишений мне так преизобильно дается всё чудесным образом. Помню, присматриваясь, как Премудрый, Всеблагодный и Всемогущий раздает дары, приглядываясь к своей жизни, я не мог понять, как всё будто бы подстроено и людям внушено и как они это знают?!

Завтра, золотая, первое сентября, и Ванечка идет в школу. С Ванечкой хорошо, спокойно. Симочка, бедненькая, пишет: «Я сейчас чувствую смертельную тоску, одиночество, особенно, когда смеются за дверью». Но она крепится, дорогая, и успокаивает себя. Целую, папа.

Рисунки Анны Пелевиной.

Продолжение следует.

В Сызрани хранят добрую память о протоиерее Вениамине Ионове

Чтобы нам лучше понять драгоценную жемчужину духовно-поэтической мудрости, названную Владыкой Мануилом «Письма к дочери», давайте познакомимся с автором этого эпистолярного памятника.

Вениамин Григорьевич Ионов родился в 1911 году в селе Березовка Красноярского уезда Самарской губернии. После окончания в 1931 году Мало-Толкайского педагогического училища работал учителем в школе. В 1944 году был осужден и приговорен к 10 годам заключения. В 1945 году освобожден по амнистии. С этого времени начинается его церковное служение.

В мае 1945 диакон Вениамин был рукоположен в сан священника Архиепископом Мануилом (Лемешевским) и получил назначение в Никольский кафедральный собор в Чкалове (ныне Оренбург). Свои письма к дочери Наталье отец Вениамин писал в возрасте 36 лет. А какой духовной глубиной уже тогда было «осолено» его слово!

Потом протоиерей Вениамин был назначен настоятелем Никольского храма в Орске. В апреле 1953 года он стал настоятелем Казанского кафедрального собора в Сызрани. Прихожане Орского Никольского храма провожали своего любимого пастыря с печалью в сердце. «Мы без Вас остаемся сиротами. Молитесь о нас Творцу Небесному, чтобы Он послал нам такого же доброго и мудрого труженика как Вы», - читаем в прощальном послании отцу Вениамину от общины верующих.

Открывшийся в 1944 году после 12-летнего перерыва, Казанский собор требовал больших восстановительных работ. Энергичный и деятельный, отец Вениамин умело взялся за дело. При нем в храме появились два придельных алтаря - в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и равноапостольного князя Владимира. Из разрушенной церкви села Суринск в собор был доставлен трехъярусный резной иконостас. Перевозить его пришлось ночью на машине, по частям. Собирали на месте. Этот иконостас находится в соборе и сейчас. Для росписи храма отец Вениамин привлек иконописца из Куйбышева. Под руководством протоиерея Вениамина была полностью реконструирована система отопления Казанского собора. Его усердие было оценено по заслугам. Он был награжден палицей «За труды по сооружению нового иконостаса, придельного алтаря и центрального отопления в храме».

Сложилось мнение, что одним в пастырском служении даны от Бога духовные дары: молитвы, рассуждения, вдохновенного слова. А другим больше удаются хозяйственные дела, внешние заботы о храме, благотворительность. Но взглядевшись в судьбу отца Вениамина нетрудно заметить, что на высотах духа это противоречие снимается, и два эти направления сливаются воедино. И человек, отмеченный глубиной духовной жизни, успешно справляется с хозяйственными и другими «внешними» заботами. Наверное, потому, что в церковной жизни все виды служения пронизаны единым Духом Святым...

В 1955 году, отмечая 10-летие служения в священном сане,

настоятель собора протоиерей Вениамин принимал поздравления от благодарной паствы. Сохранилось поздравительное письмо с проникновенными строками сердечной благодарности: «Промысл Божий своим незримым путем привел Вас в наш запущенный храм, раздираемый неурядицами и раздорами». За короткий срок храм полностью преобразился - его убрали «как невесту в подвенечный наряд», затихли склоки. Храм стал для верующих самым дорогим местом. Он больше не пустовал. Причт Казанского собора и члены церковного совета в своем поздравлении благодарят протоиерея Вениамина за неустанные заботы о благолепии храма и исключительно чуткое отношение ко всем, кто обращался к пастырю за помощью. Протоиерей Вениамин был настоятелем Казанского кафедрального собора до октября 1961 года. Из-за ослабевшего здоровья несколько лет числился за штатом. Потом последовали временные назначения. Последнее его место службы - храм в честь иконы Божией Матери Неопалимая Купина в Ульяновске. Умер протоиерей Вениамин Ионов 7 сентября 1973 года. Похоронен на Батрацком кладбище в Сызрани.

ИСПОВЕДЬ

Меня поймут отзывчивые и любящие сердца

**Константинопольский дневник мыслителя
Владимира Ильина.**

Эта тетрадь каким-то чудом сохранилась. В Стамбуле она началась, потом побывала в Берлине, Белграде, Париже... Гостила во Флоренции. Прошла через Вторую Мировую войну, через испытания XX века. Чтобы в начале века XXI вдруг оказаться в Москве, в Доме Русского зарубежья. В этом и правда есть что-то чудесное.

30-летний Владимир Николаевич Ильин (не путать с более известным тезкой Иваном Ильиным!) оказался в 1920 году в эмиграции в Стамбуле. В огне революции сгорели недоконченная опера и удачно начавшаяся научная карьера в Киевском университете. За морем для него навсегда ушли в прошлое горячо любимая мать, а также первая любовь, еще долго обжигавшая сердце. И вот уже на обломках прежней своей жизни, во Втором Риме - Константинополе - пытается молодой мыслитель Владимир Ильин понять судьбу своей Родины. Понять замысел Божий о своей судьбе...

1917 год навсегда останется загадкой для русского сознания. Как могла великая страна, талантливый и глубоко религиозный народ, как могла нация, создавшая великую культуру, вдруг в одночасье рухнуть? Отбросить самое дорогое, обреченно пойти за приманкой «марксизма». Двинуться в пропасть, заворожённо следуя за дудочкой Ильича... Ни тогда, ни, наверное, даже и теперь не найдено какого-то исчерпывающего ответа. Но не искать ответ мы не вправе. И тут важны разные взгляды и мнения.

Вот и Ильин, свидетель революционных потрясений, мучительно пытался постичь произошедшее с Россией и ее народом. Здесь изложены мысли глубоко верующего Христианина (впоследствии он станет доктором Богословия), дано свидетельство чистого и искреннего - горячего русского сердца. Так что прислушаться к его суждениям стоит. Не все они будут нам равно близки и понятны. Многие в его пристрастных записях устарело уже или было вызвано «злостью дня». Время смягчило оценки, и на какие-то события того времени сегодня мы смотрим уже несколько созерцательнее. Не столь эмоционально. Но главный урок Ильина такой: ответы на «проклятые» вопросы жизни надо искать не на поверхностной ряби политических событий, а в сфере духа, на религиозной глубине.

Предлагаемая дневниковая тетрадь и есть такая попытка духовного осмысления нашей непростой истории начала XX века.

Прошли годы. Ильин жил в Париже. Преподавал в Православном институте, написал множество книг, журнальных статей. Из бедности так и не выбился, хотя приобрел в эмиграции заслуженную известность. Но его ненависть к тем, кто отнял у него Родину, мать и любимую - осталась прежней. Нисколечко не потускнела. А его любовь ко Христу, к России и русскому народу всё так же ярко освещала его жизненный путь.

Константинопольский дневник Владимира Николаевича Ильина 1920 года печатается с сокращениями по сборнику «Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына - 2021-2022 годы. Одиннадцатый выпуск». Большая часть примечаний взяты также из этого сборника.

Антон Жоголев.

Дневник Владимира Ильина. Константинополь, 1920 год.

24 (11) марта. Сегодня я узнал, что есть возможность отправить письмо в Польшу, в наши края. К маме! Господи! К маме. Ведь уже второй год, второй год! Если страдания мои на стольпинской¹ были моим 1905 годом, то Константинополь стал 1917-м... Моя душа не только не тухнет, но всё более и более обнажается, и уже касание к «мирам иным» стало моим обычным состоянием. Я дрожу, трепещу и молюсь от каждого намека. Это мой рай и мой ад. Вот только что *«В полдневный жар в долине Дагестана С свинцом в груди лежал недвижим я; (...) И снилась ей долина Дагестана; Знакомый труп лежал в долине той; В его груди, дымясь, чернела рана, И кровь лилась хладящей струей»* (Лермонтов). Уже в ином смысле с нездешней тоской вливается мне эта песня в сердце.

25 (12) марта.

О милый куст! Ты бледен стал;

Где зелень, запах твой? - Увы!

- он отвечал. - Я на чужбине (И. Дмитриев).

1. Вероятно, слово «стольпинской» Владимир Ильин употребляет в переносном смысле, подразумевая свой путь из Киева в Одессу, а затем - в Стамбул (Константинополь). Сравнение связано с тем, что председатель Совета министров П.А. Столыпин был известен своей переселенческой политикой (переселением крестьян из европейской части России в Сибирь, в незаселенные районы). Известно выражение «стольпинский вагон», в таких вагонах ехали на российские окраины переселенцы.

Всё мне опостылело. И если не умру через несколько месяцев, мне пойдет четвертый десяток - близится смерть. «Отовсюду надвинулась смерть. Ничего не видно, кроме смерти». В «Крови» персонаж Вошин²: Теплая компания - блок прогрессистов будет издавать «Народную энциклопедию», где естественники будут писать по гуманитарным вопросам, а гуманитарные специалисты - по естественным. Так, например, Вошин поместит статьи о Добролюбове, Ап. Григорьеве, Писареве, Фете и других, а Спичка (Гришук), юрист и «социолог» (с позволения сказать), поместит статьи по «естественным научным вопросам», где будет «разрушать предрассудки» и «доказывать научно, что верить в Бога нельзя». Статья о Менделееве, где не будет ни слова о его научных заслугах и о периодической системе, но зато будет ругань на «Россию»³. То же и с аграрным вопросом, который будет поручен стихоплету Трун-Трункевичу (подписывает свои стихи Трун-Трун).

Владимир Николаевич Ильин.

28 (15) марта. Во вчерашней «Journal d'Orient»⁴ статья о русских беженцах - можно сказать, высшее проявление галльского тупоумия и злобности, махрово распустившихся в развращающей обстановке мировой войны и большевизма. Она может быть прямо-таки памятником нашей проклятой эпохи.

«Духовная свобода вполне уживается с политическим рабством» (Цитир. у Кузнецова. «Идея современного общества и

2. Один из персонажей романа «Кровь», который планировал написать В.Н. Ильин.

3. Подразумевается последний научный труд Дмитрия Ивановича Менделеева «К познанию России» (1906), в котором проанализированы результаты переписи населения 1897 г. в России, рассмотрены перспективы будущего развития страны.

4. «Le Journal d'Orient» («Газета Востока») - газета на французском языке, выходила в Стамбуле.

государства»⁵). Действительность (русская) показала: что это положение допускает вариации 1) духовное рабство вполне уживается с политической свободой и мало того 2) его обосновывает, что ведет к сугубому духовному рабству, на этот раз уже превращающему доведенную до абсурда политическую свободу в ее антипод, в политическое рабство. Поэтому сложная антиномия политической свободы может быть сформулирована так: политическая свобода ведет к духовному рабству и сугубому политическому порабощению. Это верно как по отношению к буржуазному строю Запада (рабство у капитала), так и социалистическому строю [большевистской] России (рабство у главарей коммуны). Отсюда вывод: единственную абсолютную ценность представляет духовная свобода. Политическая же свобода - мираж, заводящий блуждающее человечество в абсурдные тупики и трущобы.

Этизация Вошинской революции приведет к тому, что будет считаться «нравственным» гарем Дрозен и его фабрика людей, и безнравственным - чтение Фета и занятия музыкой Черемухина и его чистая поэтическая греза к Верочке Свендсон (ранее жившей с Дрозен). Лариса Б. будет уговаривать их в том смысле, что их буржуазно-мещанская идиллия отнимает у коммуны здоровый приплод, и уже с угрозой потребует от Верочки возвращения к Дрозен. В заключение позовет товарищей красноармейцев и прикажет отвести упирающуюся и плачущую Верочку Свендсон к Дрозен в гарем. Это будет весной в Киевском Царском (пролетарском) саду. Верочку будут уводить. Окаменелый Валя Черемухин останется на месте... Долго будет видна рыдающая, оборачивающаяся и плачущая Верочка. Наконец она скроется за поворотом. Черемухин сначала попросит красноармейца: «Я - буржуй, убей меня!», но тот, добродушное русское, не сделает этого. Не выдержит его бедное истощенное сердечко и перестанет биться. А Верочка... Доведут ее... и, охваченная цепким сладострастным извергом, не найдет она в себе сопротивления и отдастся ему. Будто из всего мира исчезла любовь, чтобы заместиться коммуной-гаремом «червя-победителя». А бедный трупик Вали Черемухина растаскают собаки и съедят черви.

Вслед за Леонидом Андреевым⁶ я буду бороться за права личности и, прежде всего, своего я - вот почему я долго и давно уже

5. Кузнецов К.А. Идея современного общества и государства. Одесса, 1919.

6. Леонид Николаевич Андреев (1871-1919) - русский писатель. Решительно выступил против карательных мер, проводившихся большевиками в ходе гражданской войны в России.

дал клятву борьбы с социализмом и в первую голову с российской интеллигентщиной. *Omnis homo unus homo* («Всякий человек один» лат.). Вот мой девиз.

За эти дни я резко изменил свою позицию по еврейскому вопросу. Для меня стало ясно, что еврей-коммунисты и революционеры - лишь черты интеллигентской болезни, разведенной чисто русскими людьми - декабристами, Нечаевым, Белинским, Чернышевским, Писаревым, Добролюбовым, Герценом, Михайловским, Лениным. Ни одного нерусского лица. А ведь это они и только они воспитали в своих колбах-книгах чумную бациллу нигилизма, посуду, в которой содержимое уже начало разлагаться и выдыхаться, как вдруг несчастье - война и бездарное правительство - разбили эту колбу, и ее содержимое вылилось на русские раны. Только тут тогда и явились к шапочному разбору еврей-коммунисты. Это и создает вредную и опасную иллюзию [того, что в этом причина революции], отвлекая удар от главных врагов. Враг же тем труднее уязвим, что он в прошлом и формировался из мелкотравчатой дряни, отчётливой от жизни грандиозными фигурами российского императорского периода - русским воинством с русским царем (ведь это русский воин создал в 1613 году русского царя). Теперь необходимо, чтобы вымерло поколение российской радикальщины (хотя и оттесненной от дел большевиками, вроде того, как чумная бацилла затмевает собою тифозную или холерную, что та становится от того менее опасной) и родилось новое поколение, воспитавшееся в атмосфере ненависти к социализму. Оно-то и совершит великое возрождение России.

Сущность русской революции можно формулировать так: не потому свергнут царь, что произошла революция, а потому произошла революция, что свергнут царь. Что же касается до правительства с демагогами, то оно и свергнуто не было. Оно развалилось по собственной неопытности. Отсюда иллюзия легкости и безкровности революции. Меня опять томит тоска, и я не могу отыскать ее причины. «*Душа моя мрачна*»⁷.

29 (16) марта. Вчера был у Сорокиных и попросил у Елены Вас. в гимназии записать вот этот стих Бальмонта (*текст стихотворения отсутствует*). Оно не всё, но и достаточно этого благоухающего «кусочка неба, упавшего на землю». Мы его читали с Б. уже давно, до войны, до революции, когда духовно

7. Первые слова стихотворения Байрона в переводе Лермонтова: «*Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей! / Вот арфа золотая: / Пускай персты твои, промчавшись по ней, / Пробудят в струнах звуки рая*».

победившая красота в прах повергла шушенцев⁸, не имевших пушек и пулеметов и потому в безсильной ярости вынужденных наблюдать триумфальное шествие своего противника по сердцам русского юношества.

...Пища богов, небесный мед, райское пение и его сила, счастье, счастье без конца! Вот стихи:

*На землю сносят эти звуки
Не бурю страстную, не вызовы к борьбе,
А исцеление от муки (А. Фет).*

1 апреля (19 марта). Л. Кольницер совместно с Коритовским и Вошиным будут переиздавать русских поэтов и очищать их от «буржуазно-феодалных пережитков», в частности будут заменять в стихотворении Кольцова⁹ слова «Доблесть царская» фразой «Доблесть пролетарская». Скажут: хотя не складно, но зато предохранили юных гимназистов от «растления царистской пропагандой». Еще до большевистского переворота тот пролетарий, который выгонит Черемухина из дому, поместит в «Пасторали» несколько бездарных стихов, а после революции сочинит гимн, который будет отмечен «Прогрессивной мыслью» среди, в общем, надо признаться, неудачных стишков этого рода:

Грозно взлетает над нами
Стая черных ворон,
В бой мы вступили с врагом Большеви́зма
с разных сторон -
с таким припевом:

Победим и слева, Свалим и справа, Марш, марш вперед,
Рабочий народ!

Был на Вербной всенощной. Сегодня Вербная суббота. Опять светлый праздник на чужбине... Господи, верю и надеюсь, что предложишь Ты гнев на милость, и наступят дни, если не для нас, то хотя для наших детей - когда мы будем поминать Твои святые страсти и честное Воскресение Твое дома у родных очагов, на родной земле. Мамочка моя! Да смягчит тебе Господь горечь одиноких праздников! Да даст Он тебе провести их тихо, мирно, безмятежно в надежде нашей скорой встречи! Страстная седмица. Великий понедельник. Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою!

8. Так Ильин называет большевиков по названию места ссылки Ленина и других революционеров - села Шушенское (совр. Красноярский край).

9. Имеется в виду стихотворение А.В. Кольцова «Лес» (1837) и строки: «Где ж девалася / Речь высокая, / Сила гордая, / Доблесть царская».

Господи! Смягчи, преобрази и исправь сердца злодеев, распинающих ныне народ Твой русский... И если нет на это воли Твоей, то покарай их карой Иуды Искарриота, Иезавели, Корея, Дафана и Авирона. Да свершится суд Твой праведный!

Еще мольба к Тебе, Господи! Дай силу мечу слова моего, силу, карающую врагов Державы Твоей Святой! Ты видишь, Боже, что я - рыцарь Св. Твоего Духа - слабый, но любящий Имя Твое святое безпредельно и неизменно. Как Твоего древнего пророка, ревность по Тебе снедает меня! Люблю Тебя, Боже! Почитаю Страсти Твои, люблю Воскресение Твое, Славу Твою люблю, Боже!

23 марта (5 апреля). Пошел я сегодня в посольство по делу и наткнулся на труп генерала Романовского¹⁰, который выносили куда-то... Про него говорили много нехорошего, его обвиняли в ряде злостных злоупотреблений, доведших до крушения Добровольческую армию... Но он мертв, убит, и я вижу его беспомощно, жалко повисшие ноги в сапогах. Мне только жаль его, и от всей души я говорю: Прости его, Господи, и отпусти ему все прегрешения - вольные и невольные!

25 марта (ст. ст.). Страстная среда. Благовещение. Сегодня закончил прелюдию в *des-dur*. Работая над нею, все время мечтал о крымской поездке.

26 марта (ст. ст.). Говею. Вернулся с Двенадцати Евангелий при посольской церкви. Слава Страстям Твоим, Господи! Слава долготерпению Твоему, Господи! С мольбою, с благоговением и любовью прильнул я лобзанием к истерзанному в багрянице и терновом венце образу Спасителя...

27 марта (ст. ст.). Все неразрешимые загадки, грех пренебрежения ими, поток ежедневной самодовольной пошлости, не находящей ничего иного, кроме своего звериного подполья, - всё это как в океане поглощается и карается смертью. Велика и Свята, Премудра праведность Твоя, Господи!

Страстная Пятница. «Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв, положи». Господи, Иисусе Христе! Для вкусившего

10. Генерал Иван Павлович Романовский был убит 5 апреля 1920 г. в здании русского посольства в Стамбуле (Константинополе) поручиком Мстиславом Харузиным, который считал генерала виновным в неудачах Добровольческой армии.

Твою сладость поистине прогорк мир! И я по мере данных мне, смиренному рабу Твоему, сил покажу миру его горечь! Завтра на исповедь и св. Причастие иду, если жив буду.

28 марта (ст. ст.). Сподоби меня, Господь, причаститься Святых Твоих Тайн! Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже. О матери моей, рабе Божией Вере, молюсь - ее сподоби, ее защити и утеши, Господи!

Ночь на 29 марта (ст. ст.). Иду в церковь встречать Светлый Праздник. Милая мама! Пошли тебе Господь спокойную и святую встречу Светлого Праздника! Все мои мысли с тобой! Христос Воскрес! Моя мамочка, обращаюсь я к тебе с этим вечным приветом.

1 апреля ст. ст. (14 нов. ст.). Теперь для меня стало окончательно ясно и очевидно, что **самое важное, несоизмеримо более важнее всего прочего - религия. Ибо она определяет судьбу человека навсегда. Всё прочее во времени - одна религия в вечности.** Это очевидно. Но как мало, как тускло видят эту очевидность. Для меня очевидна и качественная сторона этой истины - святость и правота христианско-православного исповедания религии. Благодарю, Тебя, Господи, что Ты сподобил меня узреть эту истину и написать об этом. Дай мне сил и впредь для прославления имени Твоего Святого! Но сколько сомнений, сколько мук в прошлом, и чуть я не соблазнился о словах [Спасителя на кресте] «Боже мой, Боже мой, вскую мя оставил!» Теперь это всё позади. И вот мольба моя: «...по сне ночью возсиял ми день безгрешен, Христе Боже, и спаси меня!»

Я предчувствую второе великое Возрождение, Возрождение в духе свободы и жизни из тьмы буржуазно-социалистической. Оно может совершиться двумя путями - либо гибелью павшего человечества, его низвержением в ничто - отрицание отрицания есть утверждение. А отрицание абсолютного отрицания социализма есть абсолютное утверждение. Или же человечество опомнится, возненавидит мрак, отряхнет прах от ног своих и воззовет к правде Божией. И тогда всё прочее приложится. И наступит теплый, солнечный полдень человечества, где плоть и дух потянутся к солнцу и сами станут солнцем!

Для [большевистского] социализма как для абсолютного нигилизма чрезвычайно характерна ненависть к настоящему и любовь к подмене. Не имея возможности сразу вовлечь соблазненное им человечество в бездну собственного небытия, они придумывают, так сказать, унию бытия с небытием - царство миража скудости,

царство ненастоящего, царство подделки: вместо религии Бога - догматизированный атеизм, вместо ума - хитрость, вместо науки - начетничество, вместо искусства - тенденциозное кропанье, вместо свободы - произвол, вместо государства - коммуна, вместо чиновников - комиссары, вместо наград и пожалований - отдача на позор и разграбления, вместо торговли - спекуляция, вместо законов - декреты, вместо наказания - месть, вместо мужества - наглость, вместо афиш - тайна, вместо войны - междоусобица и т.д., вплоть до суррогатов пищевых веществ. Получая эти подделки, человечество без особого сожаления расстанется с ними и очутится лицом к лицу с бездной у жерла, девиз которого «конец всему» или «всё сначала» - что, по существу, конечно, одно и то же.

Но отрицающие - сами себя отрицают: социализм - величайший поддельватель, контрафакт, самая величайшая подделка, контрафакция. И потому, моя бедная мятущаяся душа, во имя Бога успокойся! За сказавшим «Я есмь Сущий» (Исх. 3:14) и ты получила свое бытие, и никаким миражам князя мира сего не убить тебя. Проще будет петь дикующие гимны возрадовавшейся Вселенной - новому небу, новой земле и их Виновнику!

Ночь. Тяжело. Мрак, пустота, угнетение и страдание без конца. Истинное «Leid ohne Ende» - Горе без конца (нем.).

Даже числа отметить не могу - не знаю. Вот для «Святых» - подробность о студентах и курсистках: в 1895-6 году во время беспорядков арестованных студентов и курсисток отвели в цирк, где им предложили обед. Наевшись, они нагадили на столы, на которых им было подано. Курсистки же кололи шпильками шляп конную стражу в кровь. Причем случился такой инцидент. Лошадь, которой была засажена по головку огромная шпилька, лягнула и расшибла в кровь физиономию курсистки - из этого скандал, размалеванный красной печатью.

Умеренных революционеров не существует, все они большевики и только занимали различные амплуа в революционном представлении - в зависимости от вкуса и темперамента. И в общем все они сейчас или служат большевикам, или составляют «оппозицию его величества»¹¹. - То есть как так? - Вы не знаете, что такое «оппозиция его величества»? Во-первых, нет никаких большевиков, а есть революционеры, осуществляющие свои так называемые идеалы,

11. «Оппозиция Его Величества» - ироничное название официальной, разрешенной властями оппозиции в Великобритании. Представляет собой вторую по величине политическую партию в палате общин.

а во-вторых, загляните в ----скую «чрезвычайку» и вы увидите, что она состоит исключительно из студентов, курсисток и гимназистов старших классов, т.е. из экстракта русской революции. Вот вам факт - все «умеренные революционеры» там.

Я живу только, как и раньше, ради искусства и красоты, а пережитое мною крушение в области внешней не затронуло моего духа, моего мира умопостигаемого.

*Прошедшее, как дно морское,
Узором стелется вдали* (Брюсов).

Но я вижу только эту даль. Теперь я и в прямом и в переносном смысле принял этику любви к дальнему. Я вижу, что славные и честные враги, Ницше и Христианство, подают друг другу руки через голову оскотинившихся современников, ибо нет места в настоящем их божественному стимулу - безкорыстному служению идеалу. И недаром оба эти врага, а ныне [как бы вынужденные] друзья так ненавидели социалистов, а социалисты - их. «Сладострастие дано червь, а Херувим стоит перед Богом»¹². И теперь, когда ребром поставлена проблема избрания, мы видим, как кажущиеся союзы расходятся и враги делаются друзьями. Проблема избрания поставлена так, что никакие влияния не мыслимы. Жизнь-судьба громовым голосом возвещает: Или - или. Пред лицом такой альтернативы тварь дрожащая показала свой истинный лик и вся ушла в настоящее. Прошлого у нее нет - ибо там Великое, которого она боится, как смерти. Настало время Пер Гюнтов, сбываются вещи пророчества и прозрения. Червь противопоставляет Херувиму, ничто ведет войну с «что». Как мы, рыцари Св. Духа, знали всегда, с кем имеем дело, как всегда видели злейших врагов нашего Бога в социалистическом мещанстве, в мещанском социализме. Мы избегали всегда «партийных аскетов», ибо всегда понимали, что их аскеза - аскеза еще не выбившегося [в люди] Чичикова, аскеза в настоящем - для рысаков и обедов в будущем, мы негодовали всегда на слепцов и глупцов, обманутых видимостью и желавших видеть героя там, где был Чичиков. Теперь слепцы прозрели, глупцы поумнели и торопятся приписаться в совладельцы херсонских имений Чичикова и вместе с ним пуститься отплясывать по комнате в «шотландском костюме» пошлую нелепую пляску... *Пляшите - но вопрос печальный - Куда вас пляска заведет в последний час?*¹³

12. Неточная цитата из оды Ф. Шиллера «К радости».

13. Неточная цитата из пьесы Г. Ибсена «Бранд».

Таня, любовь моя! хоть ты и потерпела крушение, но дух любви твоей живет в моем заколдованном замке, и не добраться туда никакому врагу, моя прекрасная царица, Дама сердца моего! Я знаю, я вижу, ибо это уже чудно-прекрасное прошлое, что любовь наша была осознание друг в друге великого, святого и чистого... оно было в тебе, быть может, Бог милостив, есть, а значит, и пребудет вовеки. Любовь моя, я ведь знаю, что любовь к тебе есть любовь к твоему Творцу, а потому так громко, торжественно, чисто, свято ликующе поет всё мне твоя душа, несмотря на то, что мы разлучены, быть может, навеки в этом мире. Посещай почаще мой одинокий сон, возлюбленная моя, чаще напоминай мне о горнем свете, где мы были и куда пойдём, если захотим. Любовь моя вечная и неизменная! Тебя забыть, моя любовь? Забыть свою душу, свое бытие... любовь моя, этого не будет... Я - вечный юноша, и я не забуду тебя, возлюбленная моя!

*В моем саду мерцают розы белые,
Мерцают розы белые и красные,
В моей душе дрожат мечты несмелые,
Стыдливые, но страстные.*

*Тебя я видел только раз, любимая,
Но только раз мечта с мечтой встречается,
В моей душе любовь непобедимая
Горит и не кончается.*

*Лицо твое я вижу побледневшее,
Волну волос, как пряди снов согласные,
В глазах твоих признание потемневшее,
И губы, губы красные.*

*С тобой познал я только раз, любимая,
То яркое, что счастьем называется,
О, тень моя, безплотная, но зримая,
Любовь не забывается.*

*Моя любовь - пьяна, как гроздь спелые,
В моей душе - звучат призывы страстные,
В моем саду - сверкают розы белые
И ярко, ярко-красные (Бальмонт).*

Таня, услышь мою молитву во имя [поэтического] гения! Ведь ты знаешь мою душу, переполненную музыкой.

В русское посольство въехала комиссия по устройству русских беженцев под председательством небезызвестного Пильца, и первым ее делом было... выселить русских офицеров-беженцев, чтобы самим там поселиться. Кроме того, вот что. Пока у власти

был жулик [генерал] Агапеев, получавший по 50 тур. фунтов в день, были взяты для тяжелой целодневной работы по паспортному делу несколько голодавших офицеров. После трехнедельной тяжелой работы им уплатили по два турецких фунта на человека. Комментарии излишни.

А вот еще разговор со знакомой дамой, оказавшейся социалисткой, к которому комментарии тоже излишни: - Вы не собираетесь уехать отсюда? - Надо сначала заработать деньги. - А я бы уехала без денег, если бы меня выпустили! - Почему же вас не выпускают? - Я же выслана из Италии и Испании за социализм. - Так вы - социалистка?! - А разве вы не знали? - Признаться, никак не ожидал. - Только не подумайте, что я - большевичка. Я против казней, вывертывания суставов и прочего. Я - умеренная социалистка. - Полноте, все социалисты - большевики. Фракции - дело темперамента - не более. Социализм я изучил детально и пришел к вполне определенному взгляду на этот счет... уверяю вас.

Дама начинает краснеть и волноваться. Я говорю медленно и методически спокойно, что ее раздражает, по-видимому, еще более, чем мой антисоциализм.

- К какому же взгляду вы пришли? - А вот к какому: социализм есть определенная реакция против культуры, не более, не менее. - Вот, признаться, никак не ожидала такого вывода от вас. - Не буду затруднять вас философскими деталями на эту тему, приведу только характерный пример. Есть в Петербурге профессор Фаддей Францевич Зелинский¹⁴, знаток античного мира. - Как же, знаю... - Ну так вот, когда он выступил со своими статьями в пользу классического образования, на него с такой ненавистью обрушился один из виднейших русских социалистов А. Богданов¹⁵ и обляял так, как еще не ругали никакого Победоносцева¹⁶. Согласитесь, что это ведь показательно. - Почему? - Очень просто.

14. Зелинский Фаддей Францевич (1859-1944), филолог-классик, переводчик, историк культуры. Профессор Петербургского университета. С 1922 г. профессор Варшавского университета.

15. Богданов Александр Александрович, революционный деятель, философ. Разработал концепции пролетарской культуры и пролетарского университета, которые противопоставлялись традиционному образованию, «буржуазной» культуре и науке.

16. Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), обер-прокурор Святейшего синода в 1880-1905 гг., был для революционной интеллигенции объектом особой ненависти.

Ведь вы не можете не согласиться, что вся современная культура проникнута духом античности, им оживлена, им держится и упадет вместе с ним. Вы не можете не согласиться с тем, что классическая древность есть зерно, корень, из которого наша культура вечно растет и питается. - Я бы вашего Зелинского сама повесила. - ?! - Он - полоумный, он хочет вернуть античный дух. - Но позвольте, вы подтверждаете мои слова, так мы это и запишем.

Дама побагровела и спохватилась.

- В какой же вы газете это напишете[?] - ядовито спросила она, помолчав несколько мгновений. - Пока запишу только у себя. Потом, когда нужно, воспользуюсь. Очень рад, что получил лишнее подтверждение вывода, к которому давно пришел.

Дама стала совсем синяя и вспотела. - До свидания, - она сердито дернула мою руку и побежала (мы шли вверх по Пера¹⁷). Я посмотрел ей вслед и побрел восвояси.

Начало двадцатого века - славнейший период в истории русского искусства, в равной мере как для музыки, так и для литературы. Особенно для последней. Роскошный ослепительно прекрасный дворец нового русского искусства был уже почти закончен, пока рука вандалов-революционеров, в своей дикой ярости обрушившаяся на культуру прежде всего, святотатственно коснулась белых мраморов этого дворца. И сделали это не одураченные, голодные и нищие плебеи, а профессора, приват-доценты, публицисты-газетчики: Пыпины, Чаговцы, Ожеговы, Александровские¹⁸ - вовсе не темные массы, а просвещенные и великолепно знающие то, что они делают, служители зла, и тем сознательно внушившие толпе вздорные и преступные мысли, глушившие в ней светлые и поддерживавшие темные инстинкты.

8 мая (нов. ст.). К «Последней философии». «Но для женщины прошлого нет: Разлюбила - и стал ей чужой» (И. Бунин). Как тут не сопоставить с ницшевским: «Кто от черни, того память восходит до деда, с дедом же теряется время». Да, некая женщина сегодня готова плюнуть в душу тому, кого боготворила вчера...

17. Район в европейской части Стамбула (современное название Бейоглу).

18. Обобщенный образ «прогрессивной» интеллигенции, к которой, по мнению автора, относятся литературовед Александр Николаевич Пыпин, театральный критик и журналист Всеволод Андреевич Чаговец, крестьянский поэт-самоучка Матвей Иванович Ожегов, пролетарский поэт Василий Дмитриевич Александровский.

Все царства мира и славу их она готова продать за хорошенький опереточный мотивчик или красивую кошку... Никогда такой женщине не понять святых и таинственных слов. «Душа моя, Элизиум теней, Что общего меж жизнью и тобою» (Ф. Тютчев). Поэтому никогда не бывать [такой] женщине художником. Но тогда почему же так мучительна ты, женщина? Почему занозой вошла ты в душу и с болью воспаляются сердца от прикосновения твоих деревянных точеных пальцев? Да, я знаю, и на тебя пал отблеск извечной красоты Творца... Я не виню Тебя, Творец - Ты сотворил ее свободной и прекрасной - она сама восхотела иного... О, какой скорби полно мое сердце... моя музыка никогда не перестанет оплакивать это несчастье... Но не про тебя писана она... своими страданиями экстаза, мукой ремесленных будней, терпеливо обрабатывающих дары царственной Голгофы творческого вдохновения - приобрел я право презрительно пройти мимо тебя, Лже-Диотима...¹⁹ Ведь я знаю, что попроси я у тебя слово утешения моему распятому гению... ты ответишь мне гортанным хохотом и оттолкнешь протянутую для дружеского пожатия руку - это, видите ли, неприлично... ..постойте, милостивая государыня... целовать вчера руки своему любовнику, с пролитием слез, томными вздохами и пошловатым взглядом, - это, конечно, прилично! Не так ли?

Начало мая по старому стилю. Мои маленькие разлуки в детстве, когда я расставался с родным гнездом и матерью, для пансиона и скопища маленьких хулиганов и негодяев, преобразовались теперь в мое большое изгнание, когда я бросил Родину и свой народ ради чужбины и иностранцев, недаром я так рыдал тогда... Я предчувствовал! «Покуда на свете есть слезы»²⁰ и т.д. Это значит вот что. [Далее автор пишет с печальной иронией.] Так как родной угол - понятие, не ограниченное ни пространством, ни количеством живущих на этом пространстве людей, то естественно и необходимо распространить сей стихотворно-гражданский афоризм на всю Родину его автора, т.е. ни более ни менее как на всю Россию - не на буржуазную Россию, а именно на ту рабоче-крестьянскую Россию, о которой заботятся изо всех пушек и пулеметов, застенков и эшафотов т.н. эпигоны поэта-гражданина. Но так как по некоторым обстоятельствам, главным образом вследствие козней белогвардейцев

19. Диотима - персонаж из диалога Платона «Пир».

20. Из стихотворения С.Я. Надсона: «Я твердил, что покуда на свете есть слезы / И покуда царит непроглядная мгла, / Безконечно постыдны заботы и грезы / О тепле и довольстве родного угла».

и буржуев, мировая революция не совершается во всех странах одновременно, и в них продолжает царить непроглядная мгла культурной жизни и правопорядка, не освещаемая ни пожаром, ни взрывами, и об этой тьме проливают (крокодиловы) слезы авторы гражданских стихов, то, следовательно, заботиться о тепле и довольстве хотя бы и рабоче-крестьянской России бесконечно постыдно. Надо не делать этого бесконечно постыдного дела, т.е. вследствие этого делать обратное - заботиться и грезить о «холоде и расстройстве родного угла» - что будет не бесконечно постыдно, а бесконечно похвально - революционно честно. Что они и делают.

Если русский народ физически переживет свою беду, то можно сказать, что он выздоровеет и возродится лишь тогда, когда нынешнее поколение русской интеллигенции, зараженное нигилистическими тенденциями, не вымрет всё, а оставшиеся в живых единицы радикально не переродятся, что равносильно смерти.

Большевики переименовали различные московские улицы в улицы Герцена, Белинского, Огарева и проч. - лишнее доказательство того, что большевики есть дело исключительно интеллигентское. Земский врач, пятикурсный студент - хотя и оставляет по целым месяцам неразрезанным медицинский журнал, на казенные средства выписывавшийся N-ской земской больницей, - зато писал бесчисленное множество рассказов с направлением - громивших хозяйственную деревню и восхвалявших хулиганов и воров, за это он скоро приобрел патент на «популярность» на страницах бесчисленных направленных газет и журналов - толстых и тонких, а «Нива» собралась издать полное собрание его сочинений, о чем и оповестила почтеннейшую публику. Однако этот проект не удался, ибо направления прихлопнули не только «Ниву» и все журналы (они свою службу отслужили и теперь были лишни и даже вредны), но и самого «доктора» - он был на фронте и не успел вовремя снять погоны.

Меня поймут и оценят только униженные и оскорбленные - настоящие оскорбленные, чуткие, отзывчивые, любящие сердца, и настоящие униженные, те художники, писатели, композиторы, и ученые, и инженеры, которые вместо того, чтобы служить каждый в своей области - хотя бы тому же пролетарию, - чистят сапоги Ивану Ивановичу своему и чужому - потому что их дети голодны. Меня поймут и сочувственно отзовутся даже из своих могил тени певца, не спевшего песен своих до конца, кому надоел вой шакалов и кому хочется отделаться от этого воя для вдохновенья, для звуков сладких и молитв. Меня поймут все те, кто дружно гребет

Во имя прекрасного// Против течения. Они вместе со мною скажут: Пускай на пенья мне ответят воем звери, - С святыней над челом и песнью на устах, С трудом, но я дойду до возжеленной двери. И в этом их отрада - их, униженных и оскорбленных. В душе моей, как в океане, Надежд разбитых груз лежит. Одна ли Таня, одна ли мечта о величии Родины, одна ли безумная нежность к матери... нет, их не сосчитать!.. разве не разбиты мои мечты о музыке, о науке, о литературе? Ведь я мог бы многое свершить во всех трех областях, а что я свершаю и свершил... Мне нужны покой и созерцание, а судьба треплет меня немилосердно из стороны в сторону, шатает как былинку... Господи, спаси, Господи, смилуйся!

2 июня (20 мая). Вражеская рать не выдержит, ибо она поставила себе несовместимые задачи: свое материальное благополучие и развал России.

3 июня (21 мая). Каждое крупное деяние исторического масштаба, каждая эпоха сплошь и рядом характеризуются девизами, характерными лицами и действиями, выражающими сущность момента, переживаемого человечеством и его отдельными нациями.

8 июня (нов. ст.). Вчера ночью умер Остроумов. Эти строки я пишу на квартире А.Г. и В.Г. Сорокиных. Отпевали сегодня ночью, читают Псалтирь. Я измучен, и смерть ранее своей окончательной победы надо мною, тоскою смертельно изнывает мое сердце. Господи, смилуйся, изведи из темницы душу мою.

9 июня. Сегодня его перенесли в церковь, отпели и, набальзамировав, закопали. Я присутствовал при всем этом и при отвратительной процедуре бальзамирования - и страдал тяжело, страдал трудно. Теперь передо мною его осиротевшая лабораторийка (он был провизор и химик) - склянки, банки, порошки, весы, ступка. Бедные вы, бедный он!.. что вы будете делать друг без друга! А каким работником он был, ведь он начал, говорят, с 63 руб. и кончил огромным промышленным предприятием, часть которого работает даже при большевиках. Личная скромность, тихий, сердечный, вдумчивый, несмотря на короткое знакомство, он произвел на меня самое хорошее впечатление. Царство ему Небесное, вечный покой!

В моих руках Фет «Вечерние огни», «Мелодии», природа... ..и мне не страшны гробы, гробы повапленные, гробы хулиганствующей интеллигентщины. Со мной светлое дитя, Душа Великого Поэта. *О дитя! как легко среди незримых зыбей Отдаваться мне песне твоей.*

Окончание следует.

Музыка может стать проповедником и миссионером

В № 4 журнала «Лампада» мы опубликовали беседу с профессором Московской государственной консерватории Вячеславом Медушевским «Высшая цель музыки - служение славе Божией». В одном из фрагментов большого разговора о музыке Вячеслав Вячеславович рассказал о своем ученике японском пианисте, победителе III Международного конкурса пианистов имени С.В. Рахманинова Садакацу Цчида (в крещении он Матфей). Вскоре пришло письмо - отклик на публикацию замечательного православного художника из Санкт-Петербурга Александра Евгеньевича Простева. Его глубоко духовные картины мы не раз печатали на цветных обложках журнала.

Здравствуйтесь, Антон Евгеньевич!

Получил от Вас апрельский журнал «Лампада». В этом журнале есть материал о моем друге, японском музыканте и лауреате конкурса Рахманинова Садакацу Цчида. Приятная встреча с этим удивительным человеком получилась на страницах вашего журнала!

Садакацу помогал издать в Японии небольшую книгу с моими работами. Замечательный православный японец!

Он в Японии создал Православную школу. Высылаю Вам фотографии его семейства, и еще фото книги с моими картинами, которую он сфотографировал на своем фортепиано. И пару страниц из книги.

Рад, что в «Лампаде» появился Садакацу.

С уважением, **Александр.**

Здравствуйтесь, Александр Евгеньевич!

Очень обрадовало Ваше письмо. Я ведь не знал, конечно же, о таком неожиданном пересечении. Прислал Вам журнал, хотел показать картины известного художника Никаса Сафронова в необычном ракурсе (принимаю его духовную живопись). А оказалось, прислал тот выпуск журнала совсем для другого.

Прошу Вас более подробно рассказать о Вашем знакомстве с японским музыкантом Садакацу Цчида. Как же он и его семья замечательно выглядят на присланной Вами фотографии! Вот уж действительно, по слову Писания, во всяком народе боящийся Бога и делающий правду приятен Ему (см. Деян. 10:35).

Прошу рассказать о начале вашего знакомства, как и где пересеклись, как началось общение. И более подробно расскажите

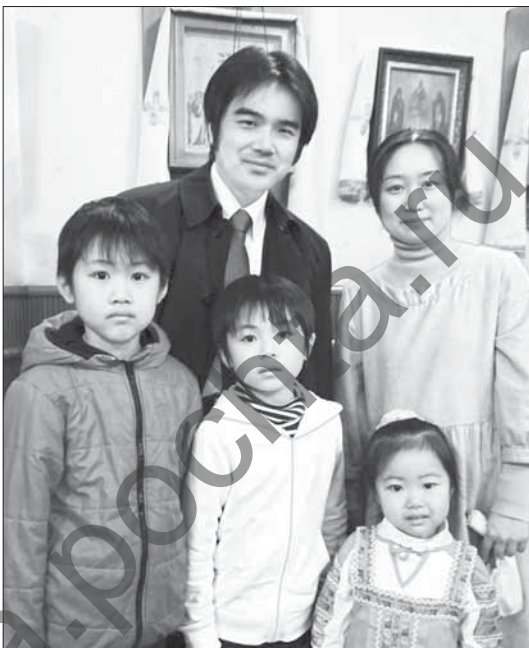
что есть то, что нас с ним объединяет - это любовь к России и Православная вера.

Он ещё присылал мне книгу «Тепло русской зимы». Обе книги он издал на свои средства. В «Тепло русской зимы» тексты писал сам Садакацу. А книгу «С нами Бог» он сам перевел с русского на японский.

Потом я получил от Садакацу замечательный подарок - его книгу «Россия и Рахманинов глазами японского музыканта», которую он написал на русском языке! Эта книга дважды издавалась в

России. Книга эта меня просто потрясла! Как тонко, чутко и проникновенно Садакацу понимает Россию и музыку Рахманинова, его любимого русского композитора. При этом он воспринимает музыку Рахманинова через призму Православия, Соборности. Удивительное понимание Рахманинова и русской жизни! Вот слова Садакацу: «Русские по своей натуре жили и живут не торговлей, но высокой поэзией. Это прекрасная черта исконно христианского народа. Далеко не все народы так живут! В этом плане я русским безконечно благодарен, и доньше стараюсь подражать им по мере своих сил».

Садакацу свято верит в возрождение Святой Руси, верит даже больше, чем некоторые наши Православные люди. Удивительный русский японец! Мы общаемся не только на темы Православия, но и на темы живописи, кинематографа. Он даже, по моей просьбе, давал советы одному нашему сценаристу, который писал сценарий, в котором затрагивалась тема японских традиций. И еще меня поражает вот какой феномен: музыка Рахманинова привела Садакацу Цчида к Православию. Оказывается, музыка может быть сильнее иного проповедника и миссионера!

Пианист Садакацу Цчида и его семья.

С уважением, **Александр Простев.**

Помогите нашим изданиям

Братья и сестры! Пришла пора вспомнить печальную строчку Рубцова: «Стукнул по карману - не звенит, Стукнул по другому - не слышать. Если только буду знаменит, То поеду в Ялту отдыхать». Ялта в этом году мне не светит. И в карманах пусто. То есть вот совсем. И всегда-то для нас время перед отпуском бывало тяжелым. Но в этот раз что-то уж очень тяжело. Тут и налоги, и уже скоро оплата включения в подписной каталог, и зарплата (с этим проблема), и долги. Всё вместе. А вы... почему вы молчите? Помощь от читателей идет очень слабенькая. Как же так? Или мы не старались для вас весь год? Почему провожаете нас в приближающийся отпуск так вот не хлебосольно? Подписка на 2-е полугодие завершилась. Деньги за подписку поступят еще не скоро. Но ведь надо нам сейчас множество вопросов решить. Не прибедняюсь. Правда, очень тяжело. И кто может помочь, не откладывая - помогите! Постарайтесь нас поддержать и молитвой, и денежной помощью. У кого нет возможности деньгами помочь, помолитесь о редакции, чтобы Господь помог нам в решении острых вопросов. И это столь же важно. И, конечно, мы молимся Господу о решении этих тяжелых финансовых проблем. **Каждый ваш рубль мы принимаем с благодарностью и с молитвой. Окажите денежную помощь нашим изданиям! Имена всех благотворителей мы передаем на проскомидию в Крестовоздвиженский храм, и за вас совершается молитва за Богослужением.**

Прошу читать совместную молитву о редакции «Благовеста». Напоминаю текст нашей общей молитвы по соглашению о помощи редакции.

Господи Боже наш, Иисусе Христе, Ты Пречистыми усты Своими рекл еси: егда двое на земли согласятся просить о всяком деле, дано будет Отцом Моим Небесным, ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. Непреложны Твои словеса, Господи, милосердие Твое безприкладно, и человеколюбию Твоему несть конца. Молю убо Тя, Боже наш, даруй нам (Антонию, Евгению, Ольге, Татиане, Ольге, Ольге, Иулии, - и свое имя, с добавлением: и всем молящимся вместе с нами), согласующимся просить Тя о том, чтобы редакция газеты «Благовест» получила помощь и продолжила свое служение, но обаче не так, как мы хотим, а как Ты, Господи. Да будет во всем воля Твоя. Аминь.

Прошу присылать в помощь редакции денежные переводы по адресу: **443010 г. Самара, а/я 243, Жоголеву Антону Евгеньевичу**. Вы можете перечислить пожертвования в помощь редакции по номеру карты Сбербанка **4276 5400 3092 2664** или по номеру телефона **8-917-154-83-09**, к которому привязана карта Сбербанка Татьяны Алексеевны Щепиловой. Для перевода по безналичному расчету наши банковские реквизиты приведены на последней странице выпуска. Свяжитесь с нами по тел. редакции **(846) 932-78-06** или по электронной почте **blago91@mail.ru**. Мы будем молиться о всех благотворителях - и заранее благодарю вас за помощь и молитвы.

Антон Жоголев, редактор Православной газеты «Благовест» и журнала «Лампада».

Православную газету «Благовест» и журнал «Лампада» всегда можно приобрести в **Православном магазине на улице Пушкина** в Самаре. В продаже миро от мощей Святителя Николая. Икона Николая Чудотворца (карманного размера) с капсулой с миром. Большой выбор духовной литературы и периодики. Иконы и церковная утварь. В магазине можно оформить подписку на наши издания по самым низким ценам. Магазин работает ежедневно с 10.00 до 20.00 по адресу: **г. Самара, ул. Пушкина, д. 272** (недалеко от больницы им. Н.И. Пирогова). Тел.: **(846) 221-09-07** или **8-903-301-09-07**. Приглашаем за покупками!

ПОДПИСКА 2024

Подписка на Православную газету «Благовест» и журнал «Лампада» принимается во всех отделениях связи России с любого месяца. Подписной индекс Православной газеты «Благовест» - **П6315**, журнала «Лампада» - **П6317**.

О том, как подписаться на наши издания не выходя из дома, по интернету, читайте на последней странице выпуска.

Наши издания выходят по благословению Митрополита Самарского и Новокуйбышевского Сергия. Имеют гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви». Подпишитесь на наши издания, расскажите о них своим близким и знакомым.

По всем вопросам подписки обращайтесь по телефону редакции **(846) 932-78-06**.

Православный журнал «Лампада» № 6 (306) июнь 2024 г.
Издается редакцией Православной газеты «Благовест» с 1998 г.
**Журналу «Лампада» присвоен Гриф «Одобрено Синодальным
информационным отделом Русской Православной Церкви»,
свидетельство № 049 от 20 января 2011 года.**

ПОДПИСКА 2024

Дорогие читатели! Подписка на Православную газету «Благовест» и журнал «Лампада» принимается с любого месяца во всех отделениях связи России. Подписной индекс Православной газеты «Благовест» в каталоге «Почта России» - **П6315**, журнала «Лампада» - **П6317**. Чтобы оформить подписку на наши издания не выходя из дома, зарегистрируйтесь на интернет-сайте Почты России **podpiska.pochta.ru** и следуйте размещенной на сайте пошаговой инструкции. Подписные индексы по онлайн-подписке те же.

Вы можете оформить по интернету подписку и в подарок друзьям или родственникам, живущим в любом регионе нашей страны. По всем вопросам подписки обращайтесь по телефону редакции **(846) 932-78-06**.

Наши реквизиты: ИНН/КПП 6316024665/631901001
Р/сч. № 40703810000000001423 в Банке ГПБ (АО)
БИК 044525823 Корр./сч. № 30101810200000000823
Получатель: Общественная благотворительная организация
«Алексиевское Братство» г. Самара.

Учредитель и издатель:
ОБО «Алексиевское Братство».

Антон Евгеньевич Жоголев
(главный редактор),
Ольга Ларькина (зам. редактора),
Татьяна Щепилова (зам. по финансам),
Ольга Карасева (верстка),
Юлия Коцын (корректор),
Владимир Меркушев (дизайн обложки),
Евгений Ситников (зав. хозяйством),
Ольга Левченко (бухгалтер).

*Просим читателей молиться
о сотрудниках редакции.*

Адрес редакции и издателя:
443063, Самарская обл., г. Самара,
проспект Юных Пионеров, д. 36.
Крестовоздвиженский храм.

Адрес для писем: 443010 г. Самара, а/я 243.

Тел.: (846) 951-85-11;
932-78-06 (отдел распространения).

E-mail: blago91@mail.ru

Интернет: blagovestsamara.pf

Подписано в печать 21.06.2024. Дата
выхода в свет 28.06.2024. Формат 60x84 1/16 (А5).
Печ. л. 2,0. Усл. п.л. 1,86. Бумага офсетная.
Печать офсетная.

Тираж 1500 экз. Заказ № .

Журнал «Лампада» зарегистрирован
Роскомнадзором. Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ N ФС77-48902 от 12 марта 2012 г.

Отпечатано в типографии ООО «Слово»,
443070, Самарская обл., г. Самара, ул. Песчаная, 1.
Цена свободная.

